

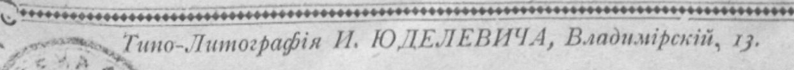
Н. П. Лихачевъ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ БУМАЖНЫХЪ ВОДЯНЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Лекціи, записанныя слушателями С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1899—1900 акад. году.

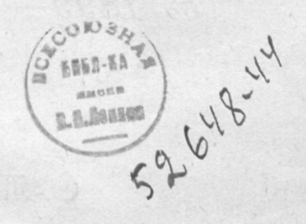
С.-Петербургъ.

Типо-Литографія И. ЮДЕЛЕВИЧА, Владимірскій, 13.

Разрѣшается литографировать въ количествѣ 150 экземпляровъ.

ДИРЕКТОРЪ СПБ. Археологическаго Института *Н. Покровскій.*

Изданіе слушателя А. Коротаева.

I.

Бумага и время ея появленія. Происхожденіе наименованія. Вопросъ о бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ. Производство бумаги. Измѣненія во внутреннемъ строеніи. Расположеніе vergeures и pontuseaux и хронологическія показанія, ими даваемыя. Форматы бумаги.

....

Обиліе недатированныхъ памятниковъ письменности выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о возможно точномъ хронологическомъ ихъ опредѣленіи. Только этимъ путемъ выясняется, напримѣръ, правильное дѣленіе на редакціи. Путемъ сравненія разновременныхъ рукописей отмѣчаются вставки, приписки, передѣлки основнаго текста и даже простыя искаженія переписчиковъ. Крайне важно опредѣленіе времени, когда записаны тѣ или другія идеи, воззрѣнія, юридическія формы, часто даже отдѣльныя слова. Критика текста есть основа той части науки, которая называется источниковѣдѣніемъ и постепенно завоевываетъ все болѣе и болѣе почетное положеніе. Блестящіе общіе выводы, основанные на цѣпи плохо провѣренныхъ фактовъ, иногда разлетаются въ прахъ, какъ только критическое детальное изслѣдованіе выбиваетъ хотя бы одно звено изъ этой цѣпи. Создаются теоріи о времени возникновенія государственныхъ учрежденій, юридическихъ институтовъ или, напримѣръ, разнообразныхъ легендъ, сочиненныхъ въ объясненіе существующихъ фактовъ или воззрѣній, и нерѣд-

Литографія Курочкина. Конная 30.

ко опровергаются нѣсколькими строками, найденными въ памятникѣ болѣе древняго времени.

Хронологическими опредѣленіями письменныхъ памятниковъ давно уже занимается палеографія, основывающая свои выводы, главнымъ образомъ, на характерѣ почерка. Внимательное разсмотрѣніе этихъ выводовъ порождаетъ, однако, нѣкоторое сомнѣніе въ ихъ точности. Индивидуальныя особенности почерковъ одновременныхъ писцовъ настолько замѣтны, настолько разнообразны, что не позволяютъ установить какой-либо точный критерій тамъ, гдѣ не было традицій однообразія, традицій, такъ сказать, моды. Это послѣднее явленіе замѣтно въ Московской оффиціальной каллиграфіи, гдѣ можно подмѣтить постепенныя измѣненія по періодамъ въ 20 - 30 лѣтъ. Но не говоря уже о томъ, что и въ Московскомъ подъяческомъ письмѣ встрѣчаются поразительныя отступленія, рядомъ съ этими подъячими-писцами по спеціальности,- множество свѣтскихъ и духовныхъ лицъ писало, какъ всегда, какъ и насколько кто умѣлъ, при чемъ лица духовнаго званія подъ вліяніемъ постояннаго соприкосновенія съ древними рукописями писали консервативнѣе, чѣмъ свѣтскіе ихъ современники. Это разнообразіе скорописи отмѣчено и признано спеціалистами палеографами. Недалѣе какъ въ 1891 году извѣстный палеографъ проф. А.И.Соболевскій сомнѣвался и спрашивалъ, по какимъ признакамъ можно точно отличать почеркъ половины XVII столѣтія отъ почерка конца XVI вѣка. Есть люди, которые свободно и почти безошибочно отличаютъ почерки по полу - и даже четвертямъ столѣтія, но указать, какъ и на осно-

ваніи чего они составляютъ свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности котораго другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для провѣрки палеографическаго произвола тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенныя изъ позднѣйшаго письма. Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумя рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощутительная разница. А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ Псалтирѣ, написанномъ въ 1296 году для княгини Марины, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ "имѣя издѣтьска обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ" и "оуже при старости" написалъ этотъ Псалтирь.

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И.И.Срезневскій

въ своихъ - "Свѣдѣніяхъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ" - описываетъ рукопись, изъ приписи къ которой видно, что написаніе ея поручено было каллиграфу, автору приписки, но писана-то она была не имъ, а какимъ-то "паробкомъ", его ученикомъ.

Вотъ почему наши лучшіе палеографы нерѣдко противорѣчатъ другъ другу и опредѣленія ихъ страдаютъ неточностью.

Насколько трудны доселѣ палеографическія опредѣленія, видно, напримѣръ, изъ Отчета Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ, въ которомъ описано собраніе рукописей покойнаго преосв. Порфирія Успенскаго. Неоднократно найдемъ мы тамъ указанія, что рукопись писана "уставомъ XII - XIII вѣка", или "полууставомъ XIУ - XУ", "полууставомъ XУ - XУI в.".

Тринадцатый вѣкъ и начало пятнадцатаго - разница во времени очень уже значительная, указывающая на неточность и шаткость палеографическаго опредѣленія.

Этого мало. Греческая палеографія разработана гораздо лучше славянской, насчитываетъ много лѣтъ съ появленія первыхъ трудовъ, ея касающихся, и немало дѣятелей, потрудившихся въ этой отрасли знанія. Однако, въ томъ же Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1883 годъ мы находимъ указанія на "строчное письмо XI - XII вв.", а Порфиріевскій сборникъ византійскихъ документовъ |И.П.Б., Греч. № | описанъ В. Г. Васильевскимъ какъ "рукопись на бомбицинѣ, 150 листовъ въ большую 4-ку, писана довольно мелкимъ строчнымъ |минускульнымъ| письмомъ въ

XIII - XIУ вв.".

Все это показываетъ, что самое тщательное изученіе почерковъ далеко не всегда даетъ точный критеріумъ, и палеографія нуждается въ вспомогательныхъ средствахъ для хронологическихъ опредѣленій.

Для періода времени, начиная съ XII столѣтія |а можетъ быть и ранѣе|, такимъ средствомъ является изученіе матеріала памятниковъ письменности - бумаги и ея водяныхъ знаковъ.

....

Русскій языкъ не обладаетъ спеціальнымъ терминомъ для обозначенія знака, видимаго въ бумагѣ, обращенной на свѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, что за неимѣніемъ соотвѣтствующаго слова рядомъ съ составнымъ выраженіемъ "бумажный водяной знакъ" слѣдуетъ пользоваться и техническимъ терминомъ французской и итальянской литературы - филигрань. Самое слово бумага - несомнѣнно заимствованное, но откуда - вопросъ его далеко не рѣшенный. Это слово извѣстно не только въ старомъ русскомъ языкѣ, но встрѣчается, напримѣръ, и въ южно-славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, въ рукописи XIУ вѣка. Извѣстный оріенталистъ О. И. Сенковскій создалъ теорію о происхожденіи слова "бумага" изъ восточныхъ нарѣчій отъ названія хлопчатника - пумбугъ, или бумугъ. Этого мнѣнія придержался въ своихъ лекціяхъ "Кириловская палеографія" |1890| и А.И.Соболевскій. Однако, подъ словами памукъ, памбук |вышеуказанныя же формы остаются на отвѣтственности О.И.Сенковскаго| у восточныхъ народовъ извѣстенъ только хлопокъ, а отнюдь не писчая бумага.

бумага, которая по арабски кыртасъ |очевидное заимствованіе отъ грековъ ὁ χάρτης|, по персидски и по турецки кигизъ и кягизъ, по сартски - кагазъ. Какимъ же образомъ Востокъ могъ передать Руси терминъ, котораго самъ не употреблялъ? Гораздо вѣроятнѣе западное вліяніе. На западѣ подъ названіемъ charta bombycina разумѣли именно бумагу. При существованіи такихъ параллельныхъ формъ этого термина, какъ латинская bambatia и итальян. bambagia, весьма соблазнительно выводить нашу бумагу изъ Италіи, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что Италія въ XIV столѣтіи была поставщицей бумаги для всей Европы и даже въ Египтѣ восточный писатель Сахави |Sakhawi| написалъ часть своего огромнаго сочиненія "Histoire des Kadis d'Egypte" - "sur des carrés de papier du pays des Francs et d'Egypte"

До послѣдняго времени извѣстныя выраженія ὁ χάρτης βομβύκινος, charta bombycina, charta di bambace - сближались и производились отъ названія хлопчатника - ὁ βόμβυξ. Такое мнѣніе имѣло характеръ несомнѣнности, пока хлопокъ считался первоначальнымъ матеріаломъ бумажнаго производства. Если же мы, согласно съ новыми изслѣдованіями, отвергнемъ самое существованіе писчей бумаги изъ хлопка, естественно зарождается сомнѣніе въ подобномъ сближеніи, естественно является мысль - не простое ли это созвучіе. Такъ именно и смотритъ на дѣло новѣйшій изслѣдователь Карабачекъ, который думаетъ, что терминъ charta bombycina образовался совершенно такъ же, какъ терминъ charta damascena изъ названія города въ сѣверной Сиріи Bambyce, Βαμβύκη по арабски Mambedsch. Принять эту ученую гипотезу намъ

мѣшаетъ только то обстоятельство, что въ извѣстіяхъ восточныхъ писателей городъ Mambidsch отнюдь не является ни очагомъ бумажнаго производства, ни центромъ торговли бумагою.

Время изобрѣтенія бумаги, какъ и большей части подобныхъ изобрѣтеній, точно неизвѣстно. Въ Китаѣ еще вѣка за два до Р. Х. производили бумагу изъ шелка и бамбуковыхъ волоконъ, но эта бумага по составу и способу выдѣлки рѣзко отличается отъ той изъ пеньки и льна, которая стала общеевропейской и о которой намъ придется говорить. Настоящей родиной тряпичной бумаги является Туркестанъ, откуда она распространилась по Сиріи, Египту, Персіи и перешла въ южную и западную Европу.

Какъ бы то ни было, откуда бы бумага ни явилась, но появленіе ея произвело цѣлый переворотъ въ исторіи письменности.

Необыкновенно важное значеніе бумаги вполнѣ сознавалъ Парижскій Университетъ, когда подалъ протестъ по поводу lettres patentes , выданныхъ королемъ Карломъ IX въ 1564 году и облагающихъ налогомъ писчебумажное производство. Сорбонна доказывала, что поддерживать подобный налогъ значитъ ставить препятствія развитію народнаго образованія и выиграла дѣло. Королевскимъ повелѣніемъ отъ 14 Августа 1565 года бумажнымъ фабрикантамъ были возвращены старинныя права безпошлиннаго производства.

Дешевая, быстро приготовляемая бумага должна была вытѣснить, и дѣйствительно вытѣснила прочіе писчіе матеріалы. Ни папирусъ съ его кропотливымъ

приготовленіемъ, ни пергаменъ съ его дороговизной, когда для одной и не очень большаго размѣра рукописи требовалась цѣлое стадо, не могли выдержать конкуренціи съ нею. Какъ цѣнился у насъ на Руси, пергаменъ и кромѣ немногихъ приписокъ къ рукописямъ видно, напримѣръ, по тѣмъ лоскуткамъ и полоскамъ его, которые найдены были въ сороковыхъ годахъ въ Московскомъ Кремлѣ и описаны Бередниковымъ. Эти обрѣзки составляютъ между тѣмъ юридическіе акты эпохи великаго князя Дмитрія Донскаго, а нѣкоторые, по всей вѣроятности, относятся и къ еще болѣе раннему времени.

Дороговизна пергамена, недостатокъ бумаги заставляли прибѣгать къ такимъ первобытнымъ, ломкимъ и неудобнымъ матеріаламъ, какъ береста. "Толику же нищету и нестяжаніе имѣяху", говоритъ преподобный Іосифъ Волоколамскій въ сказаніи своемъ о святыхъ отцахъ, "яко во обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ....". И въ старинной описи Троице-Сергіева монастыря, составленной въ 1642 году, дѣйствительно означены: "свертки на деревцѣ, чюдотворцѣ Сергія....".

Приготовленіе бумаги пережило нѣсколько періодовъ, изъ коихъ важнѣйшими являются два - такъ сказать- бомбицинный и бумажный. Сначала бумага выходила изъ рукъ мастера толстымъ, но неровнымъ, рыхлымъ слоемъ съ мохнатой, волокнистой поверхностью, слѣды чего сохранялись на каждомъ листѣ, несмотря на проклейку и каландрованіе. Эта-то бумага и получила названіе бомбицины въ [illegible], что она въ противопо-

ложность другой бумаги выдѣлывалась изъ хлопка, а не изъ тряпокъ. Въ XIII уже столѣтіи въ Италіи мало-по-малу рядомъ съ указанной бумагой возникаютъ усовершенствованные сорта ея. Измельченная и хорошо промытая масса ровно растекается по продольнымъ и поперечнымъ нитямъ формы, такъ называемымъ *vergeures* и *pontuseaux*, и обращенна въ листъ бумаги даетъ на свѣтъ изображеніе прозрачной сѣти перекрещивающихся линій. Такая бумага въ отличіе отъ первой получила названіе тряпичной и въ палеографіи просто бумаги.

Дѣленіе на бомоицину и бумагу прочно установилось еще со временъ Мабильона и Монфскона и до послѣдняго времени признавалось безусловно всѣми. Этому способствовало много то обстоятельство, что подъ терминомъ "бомбицина" съ теченіемъ времени подразумѣвались разные предметы. О такой "*indeterminatezza del vocabolo bambagina*" говоритъ Цезарь Паоли какъ о наименованіи *originalmente applicato alla seta, poi al cotone, poi ad ogni maniera di panni e di cenci*".

Только въ 1884 - 1889 гг. труды *Briquet*, *Karabacek* и *Wiesner'a* заставили большинство ученыхъ отказаться отъ бомбицины, какъ отъ бумаги отличной не только по виду, но и по составу. Впрочемъ, и въ послѣдующіе годы нѣкоторые спеціалисты придерживались старой теоріи. Такъ, бомбицину признавалъ еще въ 1898 году А. И. Соболевскій, признаютъ ее и наши изслѣдователи Духовныхъ Академій Красносельцевъ и Дмитріевскій, изъ которыхъ послѣдній, разбирая каталогъ Синайскихъ рукописей Гардтхаузена, обвиняетъ нѣмецкаго ученаго въ томъ, что "онъ не различаетъ хорошо бумагу отъ бом-

бицина, а этотъ послѣдній отъ пергамена". "Для специалиста палеографа", прибавляетъ критикъ, "такое смѣшеніе, по нашему мнѣнію, не извинительно".

Признавая бомбицину такой же бумагой изъ тряпокъ, пеньки и льна, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить, что образцы этой древней бумаги довольно легко узнаются по внѣшнему виду, безъ особеннаго труда могутъ быть отличаемы отъ дурныхъ сортовъ бумаги позднѣйшаго времени и благодаря этому способны дать намъ цѣнныя хронологическія указанія.

Бумага - бомбицина, распространившаяся сначала въ странахъ Арабскаго владычества, къ началу XII столѣтія появилась и стала входить въ употребленіи въ Византійской имперіи и Италіи.

Сначала бумагѣ пришлось выдержать борьбу съ рутиною въ употребленіи пергамена, который и самъ когда то исключительно по привычкѣ не былъ допускаемъ, напримѣръ, въ папскую канцелярію. Если позволительнымъ казалось вести на бумагѣ черновыя и записныя книги, то для оффиціальныхъ актовъ она признавалась мало приличной, хрупкой, недолговѣчной.

Изданъ былъ даже рядъ запрещеній употреблять бумагу для написанія документовъ. Отъ этого для довольно продолжительнаго времени мы имѣемъ много документальныхъ книгъ на бумагѣ и почти полное отсутствіе отдѣльныхъ подлинныхъ документовъ. Въ коллекціи автора находится копія съ грамоты Роберта Анжуйскаго, короля Неаполя, датированный 22 Января 1312 года. Списокъ сдѣланъ на четверти листа и носитъ всѣ признаки современности, какъ по почерку, такъ и по

бумагѣ, относщейся по строенію къ типу бумаги исхода XIII столѣтія. Если бы не ясное указаніе въ текстѣ на привѣшенную королевскую печать, такую копію возможно было бы считать подлиннымъ королевскимъ распоряженіемъ.

По дипломатическимъ документамъ можно прослѣдить постепенное распространеніе бумаги съ юга на сѣверъ. Въ Италіи для XIII столѣтія документальныя книги на бумагѣ не рѣдкость, для Франціи, Германіи, Англіи - подобныя книги являются исключеніемъ. Письмо отъ конца Сентября мѣсяца 1253 года, написанное Arrigo Accattapane, на небольшомъ кускѣ "carta bambagina" |21 X 11(11) сантим.|, и изъ Сполето отправленное въ Сіену, и для Италіи исключеніе, которое должно быть отмѣчено. Въ Испаніи въ это время подлинные документы на бумагѣ также не составляютъ еще обычнаго явленія. Грамота болгарская Іонна II Асѣня |1217 - 1241|, изданная И.И.Срезневскимъ по бумажному оригиналу, представляетъ по рѣдкости своей почти что уникъ. Если на границѣ Франціи съ Испаніей встрѣчаются документы на бумагѣ отъ первыхъ лѣтъ XIV вѣка, то для Франціи вообще - акты и письма на бумагѣ даже для XIV столѣтія рѣдки и исключительны. Таковы, напримѣръ, процессъ тампліеровъ 1309 года и письмо знаменитаго Іонна де Жуанвиля отъ 1315 года, выставленные въ витринахъ Парижской Національной Библіотеки. Мало того, въ то время, какъ итальянскіе архивы изобилуютъ письмами на бумагѣ, написанными въ разныхъ мѣстахъ Италіи во второй половинѣ XIV вѣка, такой актъ, какъ драгоцѣнное автографическое письмо короля французскаго Карла V отъ 7 Декабря 1367 года, на-

писанное на бумагѣ |съ очень широкими vergeures| и выставленное въ музеѣ Французскихъ Національныхъ Архивовъ |подъ № 386| - представляетъ рѣдкое исключеніе какъ среди lettres closes этого короля, такъ и писемъ эпохи вообще.

Какъ я уже сказалъ, древнѣйшая бомбицина характеризуется толщиной, волокнистостью и неравномѣрными слоями; на свѣтъ почти незамѣтно ни продольныхъ ни вертикальныхъ нитей; плохо измельченная масса пеститъ темными и болѣе свѣтлыми пятнами |которыя иногда имѣютъ видъ хлопьевъ смотря по толщинѣ слоя. Поверхность такой бумаги то очень шероховатая и грубая, то, напротивъ, лоснящаяся отъ сильной проклейки и тщательнаго сатинированія зубомъ, оставляющимъ нерѣдко на бомбицинѣ очевидныя ласы.

Эта древнѣйшая бумага постепенно дѣлается тоньше, яснѣе на свѣтъ, ровнѣе по своему составу и мало-по-малу переходитъ въ обыкновенную бумагу. Основной особенностью бомбицины является отсутствіе въ ней спеціальныхъ водяныхъ знаковъ и иногда особе[illegible] положеніе вертикальныхъ линій - послѣдній признакъ мы должны обратить вниманіе.

Изъ греческихъ рукописей, находящихся въ Россіи, мы можемъ указать древнюю бомбицину, напримѣръ, хотя бы въ Имп. Публ. Библ., среди "отрывковъ" собранія преосвящ. Порфирія № CCCXCVI - листъ 125[illegible] года |толстая бумага, какъ бы хлопьями| или рук. Московск. Синод. Библіотеки. Греч. № 55/LVII, творенія Григорія Богослова, въ десть |бумага очень толстая, pontuseaux необыкновенно толсты и рѣдки. Очень типич-

ны также "отрывокъ въ Имп. Публ. Библ., № CCCCXXXIX, датированный 6744 |1236| годомъ, на толстыхъ волокнистыхъ листахъ, съ кривыми, частыми *vergeures*, съ незамѣтными *pontuseaux*, и рукопись № CCXL - 1249 года - на грубой бумагѣ, съ волокнистыми хлопьями и съ *pontuseaux* по два на полулистѣ.

Изъ греческихъ рукописей Парижской Національной Библіотеки, писанныхъ на древней бомбицинѣ, отмѣтимъ, напримѣръ:

1| № 194. А. Архіепископа Болгарскаго Феофилакта толкованія на Евангелія.

2| № 150 |*du Suppl. Grec*| - разныя творенія св. Кирилла Александрійскаго.

3| № 214 - Творенія Іоанна Халкидовскаго и рѣчь св. Григорія Назіанзина. Рукопись написана въ 1316 году.

Нельзя не отмѣтить факта написанія рукописи на древней бомбицинѣ въ 1316 году. Бомбицина западноевропейскихъ рукописей обыкновенно явный признакъ принадлежности ихъ къ XIII столѣтію. Въ Византіи же, можетъ быть, подъ вліяніемъ Востока, этотъ бомбицинный способъ выработки бумаги консервативно сохранился до поздняго времени. Мы встрѣчаемъ эту древнюю бумагу вплоть до половины XIV вѣка. Такъ можно указать на рукопись Парижской Національной Библіотеки "*Fonds de Coislin*" № 117. Сборникъ, начинающійся рѣчью св. Анастія Синаита и писанный въ 1334 году на бомбицинѣ очень толстой и съ чрезвычайно толстыми *pontuseaux*.

Изъ рукописей на бомбицинѣ позднѣйшей представ

вляющей переходъ къ простой бумагѣ, отмѣтимъ среди греческихъ рукописей Парижской Національной Библіотеки, - напримѣръ.

а) № 1547 - Сборникъ съ житіями нѣкоторыхъ Святыхъ, написанный въ 1286 году, на 259 лл. въ десть малаго формата.

Мнѣ не приходилось встрѣчать славянскихъ рукописей, писанныхъ на древней бомбицинѣ. Немногія южно-славянскія рукописи, которыя мнѣ удалось изслѣдовать, писаны на особой бомбицинѣ, представляющей переходъ къ обыкновенной бумагѣ и замѣчательной по особенностямъ расположенія pontuseaux по три въ рядъ.

На такой бумагѣ писаны, напримѣръ, рукописи:

1) Собраніе А. И. Хлудова №151 - Минея служебная, мѣсяцъ Январь.

2) Собранія гр. А. С. Уварова (изъ рукописей Норова), №973/70: Прологъ краткій.

Такого расположенія pontuseaux не встрѣчалъ С. М. Briquet, который пересмотрѣлъ рукописи и документы едва ли не во всѣхъ значительныхъ архивахъ и библіотекахъ Юго-Западной Европы, но этотъ сортъ бомбицины не представляетъ рѣдкости въ греческихъ рукописяхъ. Фактъ первостепенной важности, ибо онъ говоритъ за византійское происхожденіе этого сорта бумаги. На то же указываетъ и фактъ поздняго существованія бомбицины этого вида. Въ греческихъ датированныхъ отрывкахъ собранія преосв. Порфирія Успенскаго въ Импер. Публ. Библ. мы находимъ листки такой бумаги въ 1332 году.

Въ Италіи же бумага-бомбицина прекратила свое существованіе еще въ самомъ началѣ XIV столѣтія и

смѣнилась бумагой со знаками.

Въ Западной Европѣ и именно въ Италіи очень быстро привилось употребленіе бумаги "ex rasuris veterum pannorum" и скоро вызвало обширное мѣстное производство. Въ первой четверти XIII столѣтія уже явилась потребность въ регламентаціи того, что писать и чего не писать на новомъ матеріалѣ для письма, вызывавшемъ опасеніе въ скоромъ тлѣніи. Съ начала XIII вѣка многія документальныя записныя книги уже пишутся на бумагѣ.

Спросъ вызвалъ коммерческую дѣятельность, одна за другой возникали на почвѣ Италіи бумажныя мельницы; благопріятныя мѣстныя условія и соревнованіе позволили итальянскимъ мастерамъ сдѣлать рядъ улучшеній въ выработкѣ бумажной массы и вотъ къ началу XIУ столѣтія продукты мѣстнаго производства начинаютъ превосходить по качеству бумагу Востока и мало-по-малу распространяются по рынкамъ всего міра.

Какъ разъ съ того времени, какъ въ итальянской бумагѣ появились знаки мастеровъ и фабрикантовъ, она перестала быть бомбициной и, совершенствуясь въ теченіе двухъ столѣтій, достигла такой превосходной выдѣлки, которая изумляетъ и въ настоящее время.

Сомнѣніе въ прочности бумаги только въ теченіе небольшаго промежутка времени вызвало одно явленіе, весьма характеристичное - это составленіе книгъ изъ листовъ пергаменныхъ и бумажныхъ въ прокладку. Такихъ рукописей немало не только западно-европейскихъ, но и славянскихъ.

Изъ латинскихъ манускриптовъ укажемъ на "Rationa-

le divinorum officiorum" рук. Имп.Публ.Библ.лат. №3, по бумагѣ опредѣляемую временемъ I380 - I390 годовъ |см. знаки №№ 729 - 73I|.

Изъ славянскихъ рукописей отмѣтимъ:

I| Собранія В.И.Григоровича, №9 |I69I| - "Отрывокъ изъ Евангелія апракосъ, на пергаменѣ и бомбицинѣ, полу-уставомъ болгарскаго письма XIУ в., въ 4-ку, на 58 лл."

2| Собранія А.И.Хлудова, № I55 - "Минея служебная въ листъ, полууставомъ конца XIУ вѣка."

3| Библіотека Чудова монастыря - Діоптра Филиппа пустынника, написана въ Константинополѣ въ Январѣ I388 года.

Общее палеографическое наблюденіе, которое можно высказать по поводу славянскихъ манускриптовъ, писанныхъ на пергаменѣ и бумагѣ въ прокладку, то - что подобныя рукописи должны быть относимы исключительно къ XIУ столѣтію.

Если въ бомбицинѣ мы отмѣтили, какъ имѣющія палеографическую цѣнность нѣкоторыя особенности въ расположеніи pontuseaux то, переходя къ бумагѣ со знаками, мы прежде всего должны сказать нѣсколько словъ о хронологическихъ данныхъ, которыя даетъ намъ изученіе расположенія vergeures.

Расположеніе металлическихъ нитей, перекрещивающихся въ рамкѣ, представляющей форму, въ которой выливается листъ бумаги, неоднократно измѣнялось. Такой внимательный изслѣдователь, какъ Briquet, высказалъ свои наблюденія относительно частыхъ и широкихъ vergeures |то есть собственно пространствъ между verge

Палеогафическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Листъ

Данныя этихъ наблюденій мы можемъ только незначительно измѣнить, сообразно съ результатами изслѣдованія греческихъ и славянскихъ рукописей, находящихся въ Россіи.

Древнѣйшая бумага характеризуется Vergueres средней ширины, иногда даже скорѣе часты, чѣмъ широки. Въ тридцатыхъ годахъ XIУ столѣтія появляется бумага съ необыкновенно широкимъ пространствомъ между Vergueres | = ";Vergueres очень широкія"| и въ нѣсколько лѣтъ вытѣсняетъ прежнюю бумагу съ средними

Бумага съ очень широкими Vergueres въ XУ столѣтіи - это рѣдкость, которую Briquet видѣлъ только благодаря необыкновенно большому количеству просмотрѣнныхъ документовъ. Можно утверждать, что выдѣлка бумаги съ очень широкими Vergueres, прекратилась еще въ XIУ столѣтіи; мнѣ не удалось видѣть ни славянской, ни греческой рукописи на такой бумагѣ, датированной хотя бы I400 годомъ.

Для русскихъ палеографовъ очень широкія есть драгоцѣннѣйшій признакъ - рукопись на такой бумагѣ опредѣляется второй половиной XIУ столѣтія по первому же взгляду. Только въ видѣ рѣдкаго исключенія по тщательномъ изслѣдованіи и сопоставленіи всѣхъ палеографическихъ данныхъ такая рукопись могла бы оказаться написанной между I335 - I350 годами.

Бумага съ Vergueres средней ширины, совсѣмъ было исчезнувшая въ сороковыхъ годахъ XIУ вѣка, скоро

Типо-Лит.И. Юделевича. Владимірскій пр. № I3.

появляется вновь и соперничаетъ съ бумагой съ широкими

.

Бумага съ частыми Vergeures появляется въ видѣ рѣдкихъ исключенiй еще въ XIУ вѣкѣ.

Vergeures средней ширины и частыя сами по себѣ не даютъ важныхъ въ палеографическомъ отношенiи признаковъ, но зато въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одной рукописи мы встрѣчаемъ бумагу двухъ сортовъ, хронологическiя показанiя Vergeures достигаютъ замѣчательной точности.

Латинская рукопись Имп.Публ.Библ., Е. II, № II7, содержащая декреталiи папы Иннокентiя IУ, писана на бумагѣ съ очень широкими Vergeures |лл. I7 - 46, 226 - 253| и рядомъ съ этимъ въ перемежку на бумагѣ съ Vergeures средней ширины |лл. I - I6; 47 - 225|. Когда можетъ быть написана эта рукопись, если мы знаемъ, что широкiя Vergeures употреблялись приблизительно въ I335-I390 годахъ, а бумага съ средними Vergeures появилась вновь около I364 года. Очевидно, съ наибольшей вѣроятностью мы должны указать на небольшой перiодъ I365-I390 годовъ. Опредѣленiе, которое можетъ быть еще провѣрено и съужено путемъ сличенiя знаковъ.

Появленiе въ рукописи бумаги двухъ сортовъ - съ средними и частыми Vergeures также указываетъ на время перехода отъ одной техники формы къ другой.

Смѣшенiе бумаги съ средними и частыми Vergeures мы можемъ указать въ двухъ датированныхъ рукописяхъ:

1| Собранiя гр. Уварова № 337|63 |изъ Сахаровскихъ|,- Сборникъ, написанный въ I438 году.

2| Собранiя гр. Уварова № 736|87 |Царскаго,№ 277| Октоихъ, писанъ дьякомъ Мамыревымъ въ I455 году |см. на

таблицахъ знаки №№ 1012 - 1016|.

Отмѣтимъ , что въ бумагѣ съ разными Vergeures встрѣчаются иногда совершенно одинаковые знаки, но надо принять за правило обращать вниманіе на расположеніе Vergeures и осторожно сопоставлять полученныя хронологическія данныя. Показанія Vergeures нерѣдко могутъ измѣнять опредѣленіе, полученное изъ подобія знаковъ.

Вмѣстѣ съ измѣненіями Vergeures въ бумажной формѣ незамѣтно шло и измѣненіе величины ея, то есть измѣненія въ форматахъ бумаги. **Въ этомъ отношеніи можносдѣ**лать общее замѣчаніе, напримѣръ, хотя бы о бумагѣ XIV столѣтія: рукописи этого времени дестевыя - квадратнѣе современной дести |начиная со второй половины XV столѣтія|, а рукописи полудестевыя - продолглватѣе и напоминаютъ иногда in 8°. Такое явленіе зависитъ отъ того, что листъ бумаги XIV столѣтія |и начала XV| нѣсколько уже листа позднѣйшаго времени.

Начиная съ XIII столѣтія, въ западно - европейской бумагѣ установились два основные формата - бумага ординарная |мало отличавшаяся по размѣру отъ современной писчей| и бумага двойная, по формату какъ бы два листа обыкновенной бумаги, сложенные вмѣстѣ. Книгопечатаніе не ранѣе XVI столѣтія измѣнило этотъ порядокъ и ввело въ употребленіе множество другихъ сортовъ и форматовъ. Старая Русь, получивъ бумагу , быстро выработала и усвоила разные термины для новаго, удобно перегибаемаго и свертываемаго матеріала. Пергаменъ въ сущности не имѣлъ и не могъ имѣть формата |хотя и опредѣлилъ форматъ бумаги|, каждый листъ

его представлялъ особую единицу, обрѣзывающуюся возможно менѣе только при составленіи рукописей, отдѣльные же листы документовъ представляютъ безконечное разнообразіе. "Харатья" " τὸ μέμβρανον " есть листокъ неопредѣленной величины. Монастырская лѣтописьСерпуховскаго владычняго монастыря, описывая день кончины преподобнаго Варлаама 5 Мая 1377 года, разсказываетъ процессъ писанія:"... и повелѣ Алексій |митрополитъ| принести діакону трость и чернило и хартію; і обще вси молитву сотворше і абіе прозрѣ Варлаамъ и пріимъ трость и нача писати сице..."и далѣе - "..и оставя писало,глагола имъ..."

Преподобный Епифаній, ученикъ Сергія Радонежскаго, излагая какимъ образомъ приступилъ онъ къ соста - вленію житія своего учителя, разсказываетъ уже о свиткахъ и тетрадяхъ |"ова убо въ свиткахъ, ова же въ тетратѣхъ"|. И терминъ "стлъпецъ" мы находимъ въ рукописи исхода XIУ столѣтія. Бумагу двойнаго формата называли " большою" и "Александрійскою" |терминъ до сихъ поръ не объясненный|.

Въ предисловіи къ кругу міротворному сказано:"въ лѣто 7048 |1540| начася быстъ сей кругъ великій миротворный и приведенъ толкованіемъ св. Пасхи Христовы на 532 лѣта на девятинадесяти страницахъ, на десныхъ странахъ, въ десть Александрійскія большія бумаги въ 532 строкахъ 532 лѣта подлинно рядомъ". "Десть", какъ форматъ, упоминается уже въ описи Слуцкаго Троицкаго монастыря 1494 года и напоминаетъ о восточномъ вліяніи или восточныхъ купцахъ,приносившихъ бумагу, такъ какъ терминъ десть происходитъ отъ персидскаго слова. Десть

"большой" бумаги, которая вообще сравнительно съ другими сортами была "добра" и "толста", конечно, отличалась отъ обыкновенной дести. Московская Русь знала поэтому "среднюю десть" и "малую десть".

Указанія на форматъ книгъ и бумагъ въ началѣ XVI столѣтія даетъ намъ драгоцѣнная грамота владыки Тверскаго Нила Грека къ Василію Андреевичу Коробову, отправлявшемуся посломъ въ Турцію, о поминкахъ для Пахомія, патріарха Константинопольскаго.

Коробовъ уѣхалъ въ Мартѣ 1515 года. Грамота напечатана только въ Продолженіи Древней Россійской Вивліофики, и не совсѣмъ исправно, подлинникъ хранится въ Государственномъ Древлехранилище въ Москвѣ. Въ посланіи своемъ епископъ Нилъ перечисляетъ: "...три дѣисусы, одинъ большой дѣисус стоячей въ десть большой бумагы... а другой дѣисус стоячей же в полдесть...а третей дѣисус стоячей же въ четверть..." Тѣ же форматы въ десть, полдесть и въ четверть, которые наши палеографы неправильно перевили при описаніи рукописей, какъ = in folio |"въ листъ"|, in 4° и 8°, находимъ мы въ древнѣйшихъ описяхъ книгъ - въ XV столѣтіи въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ и въ XVI столѣтіи, напримѣръ, въ описи Корѣльскаго св. Николы чудотворца монастыря, составленной 1 Октября 1551 года.

Но Московская Русь знала еще одинъ форматъ, который мы находимъ упомянутымъ на первомъ листѣ Миней митрополита Макарія за Сентябрь мѣсяцъ - это "дестный листъ", то есть настоящее in folio - въ развернутый листъ бумаги, не согнутой пополамъ - въ десть.

Нашимъ палеографамъ вообще остался неизвѣстенъ

этотъ форматъ, да и относительно другихъ нерѣдки ошибки отъ невнимательнаго отношенія къ тому, какъ свернуть листъ бумаги.

Горскій и Невоструевъ, описывая извѣстную Синодальную Библію 1558 года |№ 221|, выразились такъ: "тщательно написана полууставомъ, въ большой Александрійскій листъ, 1041 листъ". На самомъ дѣлѣ бумага тутъ самая обыкновенная и по формату, и по добротности, но листъ оставленъ развернутымъ, а не сложенъ пополамъ, какъ это бываетъ въ "листовыхъ" |по нашей терминологіи| рукописяхъ.

Въ объясненіе палеографическихъ неточностей мы должны еще указать, что изрѣдка попадаются рукописи, въ которыхъ два формата - часть рукописи, напримѣръ, въ десть, часть въ полдесть. Таковы въ Императорской Публичной Библіотекѣ - "Decretalia Innocentii IV", латинская рукопись.

Смѣшанный форматъ изъ полнаго листа обыкновенной и рядомъ изъ дести "большой" бумаги находимъ въ нѣкоторыхъ мѣсяцахъ Софійскаго списка Миней Четьихъ митрополита Макарія. Лицевыя псалтири боярина Дмитрія Ивановича Годунова представляютъ форматъ въ развернутый листъ обыкновенной бумаги, только экземпляръ библіотеки Московской Духовной Академіи смѣшаннаго формата въ листъ обыкновенной и десть "Александрійской" бумаги.

Бумага двойнаго формата также стара какъ и обыкновеннаго.

Изъ славянскихъ и русскихъ рукописей очень большаго формата, писанныхъ въ десть "Александрійской" бумаги, отмѣтимъ:

1| Рукопись собранія В. И. Ананьина въ Москвѣ - № 151, - "16 словъ Григорія Богослова," написана въ 1370 году.

2| Библіотеки Москов. Духов. Академіи, Отд. III, № 16 |47| - "Торжественникъ постный", рукопись, написанная въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ въ 1524 |7032| году.

Листы "большой" бумаги находимъ и среди русскихъ документовъ, начиная съ XV столѣтія. Такъ, напримѣръ, договоры великаго князя Ивана III съ великимъ княземъ Тверскимъ, заключенные около 1484 года|С. Г. Г. и Д., ч. I, №№ 119 и 120|писаны на листѣ большаго противъ обыкновеннаго формата |12, 25 8,75вершка.

II.

Филиграни. Время ихъ появленія. Смыслъ ихъ существованія. Происхожденіе филиграней и связь ихъ съ гербовыми знаками. Основы хронологической показательности знаковъ бумаги. Пріемы опредѣленія недатированныхъ рукописей путемъ сопоставленія хронологическихъ предѣловъ употребленія разновидностей филиграней.

То обстоятельство, что сѣть металлическихъ нитей бумажной формы отражается на выливаемомъ листѣ бумаги, благодаря тому, что на нее тряпичная масса ложится слоемъ болѣе тонкимъ, чѣмъ въ промежуткѣ между нитями - дало поводъ фабрикантамъ бумаги мѣтить продукты своего производства знакомъ, выгнутымъ изъ проволоки среди *pontuseaux* и *Vergeures*.

Бумажные знаки, иначе филиграни, появляются лишь въ концѣ XIII столѣтія и представляютъ, какъ кажется, изобрѣтеніе всецѣло европейское, не употреблявшееся на Востокѣ. Каноникъ |потомъ епископъ| A Zonghi указалъ въ 1881 году два бумажныхъ знака 1293 года и одинъ 1294-го, неутомимый проповѣдникъ научнаго значенія филиграней С. М. Briquet въ 1829году объявилъ о существованіи актовъ 1285 года писанныхъ на бумагѣ съ знаками.

При ручномъ способѣ выливанія листовъ бумаги ловкость мастера и его умѣніе приготовить наилучшую массу имѣли преобладающее значеніе въ бумажномъ производствѣ. Не только продукты разныхъ фабрикъ, но даже листы бумаги двухъ мастеровъ, неодинаково искусныхъ, могли отличаться по качеству. Бумажный знакъ являлся такимъ клеймомъ, которое отличало бы лучшій товаръ и защищало бы его отъ контрафакціи. Филигрань представляла изъ себя превосходный этикетъ, охранявшій интересы фирмы.

Съ самаго появленія филиграней бумажные фабриканты старались охранить свои марки и правительство въ этомъ имъ содѣйствовало.

Вслѣдствіе этого и упоминанія бумажныхъ знаковъ въ документахъ начинаются съ древнѣйшей эпохи.

Съ первыхъ лѣтъ XIУ вѣка филиграни украшаютъ бумагу почти постоянно; бумага безъ знака является сравнительно рѣдкимъ исключеніемъ, которое однако встрѣчается во всѣ послѣдующія столѣтія. Чтобы не быть голословнымъ, укажу здѣсь образцы такой бумаги разнаго времени.

Desbarreaux-Bernard въ своихъ каталогахъ описалъ нѣсколько инкунабулъ, напечатанныхъ въ Парижѣ на бумагѣ безъ знака.

Изъ русскихъ рукописей отмѣтимъ:

I| Евангеліе тетро, съ предисловіемъ Феофилакта архіепископа болгарскаго.

2| Творенія св. Исаака Сирина.

3| Евангеліе.

4| Минея , рукопись въ собраніи покойнаго московскаго собирателя Ѳ. Ѳ.Мазурина, въ десть.

Среди драгоцѣнныхъ автографовъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, многіе изъ писемъ Антуана, короля Наварры |отца Генриха IУ|, писаны на тонкой бумагѣ, превосходной выдѣлки и безъ знака. Мнѣ удалось прослѣдить по связкамъ Патріашаго Дворцоваго приказа, что устроенная въ I704 году подъ Москвою мельница фабриковала по крайней мѣрѣ хоть одинъ сортъ бумаги - безъ знака.

Во всякомъ случаѣ, однако, бумага безъ филиграни есть только исключеніе, и при томъ нечастое. Обыкновенно же каждый листъ старинной бумаги помѣченъ въ томъ или другомъ мѣстѣ филигранью.

Бумажный водяной знакъ помѣщался обыкновенно по серединѣ лѣваго полулиста, очень рѣдко въ краю листа и довольно часто посерединѣ его.

Уже среди древнѣйшихъ филиграней мы находимъ помѣщенныя посерединѣ листа. Таковы напримѣръ, зарисованныя изъ документовъ I295 и I299 годовъ.

Изъ числа древнѣйшихъ знаковъ нѣкоторые были уже …ого размѣра, что проходили черезъ весь листъ. - та-

ковы знаки, содержащіе полную фамилію фабриканта. Такъ же старъ и обычай сопровождать филигрань, расположенную въ оной половинѣ листа котромаркой въ другой. Хотя подобные двойные знаки распространены наиболѣе въ концѣ ХУ-го и въ теченіе всего послѣдующаго столѣтія, но образцы ихъ зарисованы, изъ документовъ 1298 года и первыхъ лѣтъ XIУ вѣка. Образецъ контромарки ХУІ столѣтія можно видѣть, напримѣръ, изъ рукописи 1519 года |собраніе Е. В. Барсова въ Москвѣ|.

Мы выяснили происхожденіе знаковъ бумаги, какъ удобной мѣтки товара. Что филигрань по происхожденію своему есть знакъ мастера - это можно доказать тѣмъ, что не рѣдки случаи, когда въ бумагѣ одной рукописи двѣ - три филиграни чередуются одна съ другой. Отмѣтимъ, напримѣръ, рукопись Москов. Синод. Библ., № 202, содержащую Олимпіодора, діакона Александрійскаго, толкованія на книгу Іова, и написанную на Афонѣ въ 1412 году. Въ тетрадяхъ бумаги этой рукописи знаки "ножницы" и "башня" чередуются листъ за листомъ.

Понятнымъ становится поразительное обиліе и разнообразіе филиграней.

Животныя, птицы, пресмыкающіяся, насѣкомыя, цвѣты и растенія, разнообразные бытовые предметы и т. д. и т. д. ,длинной вереницей проходятъ передъ нами. Но былъ ли выборъ филиграней произвольнымъ - вопросъ, который заслуживаетъ особеннаго вниманія. Еще въ началѣ XIУ столѣтія мы находимъ знаки, содержащіе фамиліи фабрикантовъ, филиграни позднѣйшей эпохи даютъ рядъ изображеній гербовъ страны, въ которой находилась бумажная мельница, или владѣльца той земли, на которой по-

мѣщались фабрика. Очень важно прослѣдить связь древнѣйшихъ филиграней съ геральдическими изображеніями, что, конечно, могло бы дать цѣнныя топографическія и хронологическія указанія.

Въ этомъ отношеніи мы уже имѣемъ много драгоцѣннѣйшихъ свидѣтельствъ. Въ 1893 году . ,а за нимъ въ болѣе точномъ снимкѣ С. М. L. Wiener въ 1898 году опубликовали изъ документовъ 1348 года бумажный знакъ, изображающій гербъ герцогства Барскаго въ Лотарингіи. Эпоха, къ которой относится знакъ, для неитальянской бумаги является начальной и древнѣйшей. Подобные факты отнюдь нельзя считать исключительными. Мы найдемъ цѣлый рядъ итальянскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ знаковъ, представляющихъ довольно точные рисунки гербовъ.

Вообще начиная съ исхода ХУ столѣтія, филиграни изобилуютъ всевозможными гербами. Наиболѣе старые несложныя изображенія постепенно переходятъ постепенно въ многосоставные гербы, окруженные орденскими пенями и занимающіе почти весь полулистъ. Но, если съ одной стороны рядъ такихъ бумажныхъ знаковъ ХУI - ХУII столѣтій при точной передачѣ геральдическихъ рисунковъ даетъ и точныя показанія для исторіи бумаги, съ другой стороны многія обстоятельства способны уменьшить такую цѣнность знаковъ этого поздняго времени |ХУII вѣка|. Намъ достовѣрно извѣстно, что среди позднихъ гербовыхъ бумажныхъ знаковъ начинаютъ встрѣчаться гербы заказчиковъ, гербы покровителей индустріи, меценатовъ, издателей книгъ и т. д. Такъ, существуетъ бумага съ филигранированными гербами кардиналовъ Ри-

шелье и Мазарини.

Совсѣмъ другое дѣло древнѣйшія гербовыя филиграни XIУ и XУ вв. Ихъ научный интересъ настолько высокъ, что рѣдкіе знаки, напримѣръ съ изображеніемъ герба извѣстнаго Жака Кера, чиновника, финансиста и въ то же время негоціанта при королѣ Карлѣ УII, вызвали появленіе цѣлой литературы.

Самыя несложныя древнѣйшія изображенія отдѣльныхъ предметовъ своею типичностью нерѣдко способны навести на слѣдъ ихъ происхожденія. Замѣтимъ, напримѣръ, типичнаго бычка въ гербѣ Пармы, ключъ какъ гербъ городка Chivasso, раковину въ гербѣ Пистойи, розу |цвѣтокъ| въ гербѣ Форли.

Обращаясь къ гербамъ итальянскимъ дворянскихъ фамилій, мы найдемъ цѣнныя иногда поразительныя аналогіи.

Точное изображеніе филиграни |XIУ столѣтія| сложнаго рисунка, въ видѣ двухъ конскихъ головъ, соединенныхъ въ шеяхъ, но обращенныхъ въ разныя стороны и съ поводами, привязанными къ кольцу въ серединѣ между головами, - мы находимъ въ гербѣ фамиліи Trinci di Foligno, угасшій въ 1452 году.

Очень типична филигрань въ видѣ головы мавра въ повязкѣ, концы которой на затылкѣ расходятся въ разныя стороны. Вполнѣ схожая по рисунку голова мавра составляетъ гербъ фамиліи Pucci di Firenze.

Колонна, изображеніе которой нерѣдко въ древнѣйшихъ филиграняхъ соотвѣтствуетъ гербу знаменитаго римскаго рода Colonna.

Цвѣтокъ о пяти лепесткахъ, весьма своеобразнаго рисунка, подъ названіемъ "Rosa" имѣется въ гербѣ

Венеціанскаго рода Moce·igo.

Во всѣхъ указанныхъ примѣрахъ фигуры сходнаго рисунка настолько характерны, что можно сомнѣваться въ случайности ихъ совпаденія.

Конь бѣгущій - въ гербѣ города Ареццо |civitas Aretti|.

Цвѣтокъ |розетка| безъ стебля и листьевъ -гербъ Орсини.

Филигрань въ видѣ сирены, очень страннаго, слѣдуетъ замѣтить, рисунка, повидимому, также заимствована изъ гербовъ.

Фляга пилигрима, въ очень типичномъ рисункѣ встрѣчаемая среди филиграней, можетъ быть найдена въ томъ же видѣ въ гербѣ маркизовъ Фіаски.

Очень осторожно надо относиться къ такому знаку какъ изображеніе льва. Льва мы находимъ и среди филиграней, и въ сходныхъ въ большей или меньшей степени рисункахъ въ гербахъ фамилій Barbo di Venezia, Ferrero di Biella, Acquaviva di Napoli, Ghilini d'Alessandria, Pagani di Susinna, Gambacorta di Pisa, Rossi di Parma и т. д. Но необходимо принять во вниманіе, что левъ эсть такая распространенная геральдическая эмблема, что сопоставленіе ея можетъ иногда навести на ложный слѣдъ.

Вообще слѣдуетъ прежде всего установить за правило, что для древнѣйшихъ филиграней сравненія съ геральдическими эмблемами можно производить только опредѣливъ предварительно страну производства.

Такъ какъ подавляющее большинство старѣйшихъ филиграней итальянскаго происхожденія, то ихъ можно поч-

ти исключительно сравнивать только съ итальянскими гербами. Съ другой стороны, зная, что сфера - общераспространенный знакъ половины XУI столѣтія - встрѣчается въ бумагѣ - не итальянскаго происхожденія, мы и не можемъ сопоставлять ее съ сферой, находящейся въ гербѣ городовъ Mirandola, Padua, Urbino

Зная же, напримѣръ, что знакъ въ видѣ вотивной руки съ пальцами, сложенными по римско-католическому обряду встрѣчается въ французскихъ документахъ и автографахъ, мы можемъ обратить вниманіе на фактъ, что такая рука находится въ гербѣ города Безансона. Изъ числа старѣйшихъ французскихъ филиграней мы можемъ замѣтить очень типичное изображеніе собаки съ весьма длиннымъ туловищемъ, напоминающимъ таксу. Подобную таксу мы находимъ на государственной печати Бретани. Въ данномъ случаѣ сближеніе вполнѣ возможно.

Точно также изображеніе дельфина, и при несомнѣнномъ существованіи подобной филиграни въ итальянской бумагѣ второй половины XIУстолѣтія, въ большинствѣ случаевъ и почти во всѣхъ разновидностяхъ знака, должно имѣть связь съ Dauphiné. Отъ второй половины XУ столѣтія имѣются уже знаки, которые не оставляютъ въ этомъ сомнѣнія.

То общее явленіе, что каждый предметъ отражаетъ на себѣ такъ или иначе мѣсто и время своего производста, ясно замѣтно и въ бумажныхъ водяныхъ знакахъ. Для большинства вещественныхъ предметовъ совокупность характерныхъ признаковъ называется стилемъ, для бумажныхъ водяныхъ знаковъ, представляющихъ графическіе рисунки изъ проволоки, это можетъ быть названо палеграфіей филиграней. Какъ палеографъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ въ ка-

комъ мѣстѣ и какъ расположена поперечная черточка, напримѣръ, у буквы Ѳ, такъ и изслѣдователь бумажныхъ знаковъ въ измѣненіи самыхъ внѣшнихъ ихъ очертаній можетъ уловить хронологическую филіацію формъ. Но видоизмѣненія внѣшнихъ очертаній знаковъ есть лишь небольшая часть ихъ показательности; которая обусловлена - I| легкостью воспроизведенія филиграней, что позволяло усложнять ихъ безъ особенныхъ затратъ, 2| разнообразіемъ филиграней, благодаря свободѣ ихъ набора и 3| тѣмъ, что этотъ свободный съ внѣшней стороны выборъ стѣсненъ на самомъ дѣлѣ вліяніемъ мѣста и времени.

Цѣнныя наблюденія можетъ дать и общее не для однихъ бумажныхъ знаковъ правило - о постепенномъ усложненіи примитивныхъ типовъ, которые съ теченіемъ времени постепенно усложняются въ общемъ рисункѣ и снабжаются новыми подробностями или украшеніями.

Высказанныя теоретическія соображенія наглядно подтверждаются знаками поздней эпохи - ХУII - ХУIIIвѣковъ, когда одинъ знакъ нерѣдко способенъ дать сразу пять указаній -I| на форматъ 2| сортъ бумаги, 3| имя фабриканта, 4| мѣсто и5| годъ производства.

На такой способности водяныхъ знаковъ и зиждется ихъ важное палеграфическое значеніе.

Поразительное разнообразіе бумажныхъ знаковъ , удерживавшее, надо замѣтить, ученыхъ отъ внимательнаго ихъ изученія, зависитъ отъ того, что по происхожденію своему филигрань есть марка мастера. Сколько мастеровъ - столько знаковъ. Мало того, филигрань есть знакъ каждой отдѣльной бумажной формы - сколько формъ, столько и филиграней. А формы, представлявшія четырех-

угольную сѣть тончайшихъ металлическихъ нитей, страдали непрочностью. Нити сбивались, промежутки между ними становились неравномѣрными, , бумажное тѣсто ложилось неровно - и форма дѣлалась негодной. При лучшихъ условіяхъ форма не выдерживала болѣе нѣсколькихъ лѣтъ, а обыкновенно мѣнялась черезъ годъ - два.

Въ этой кратковременности существованія формы причина постояннаго видоизмѣненія знаковъ. Въ безостановочной варіаціи филиграней залогъ точности даваемыхъ ими указаній.

До сихъ поръ большинство, можно сказать, палеографовъ относилось довольно презрительно къ значенію филиграней. Выставлялись разныя причины, которыя оправдывали тоже отрицательное отношеніе. Наиболѣе распространено указаніе на возможность написанія памятника на залежавшейся старой бумагѣ. На это указалъ и профессоръ Salvioni. Это примитивное возраженіе не слѣдовало бы дѣлать западному дипломатисту. Возможность употребленія залежавшей бумаги, какъ и возможность встрѣтиться въ области древнихъ актовъ съ точными имитаціями |изъ коихъ нѣкоторыя опредѣлены лишь въ послѣднее время|, представляетъ затрудненія для палеографической критики, но не уничтожаетъ ее. Если бы при опредѣленіи значенія филиграней не было вопросовъ о странахъ производства и потребленія, о контрафакціяхъ знаковъ и случаяхъ употребленія старой бумаги, надо думать, не о чѣмъ было бы разговаривать, - ни одинъ палеографъ не обошелъ бы тогда бумажныхъ знаковъ при каждомъ случаѣ опредѣленія надатированнаго памятника.

Маленькая брошюра С. М. Briquet « de la valeur

леографическое значенiе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Листъ"Э. des filigranes de papier" |1892| вызвала между прочимъ критику со стороны французскихъ ученыхъ; известный Maurice Prou въ "Revue critique" основываетъ свои сомненiя главнымъ образомъ на продолжительности существованiя некоторыхъ типовъ филиграней. Возраженiе наиболее распространенное, наичаще выставляемое всеми сомневающимися въ пользе филигранографiи. Какое, повидимому, возможно хронологическое определенiе, когда такiе знаки, какъ колоколъ, якорь, звезда, рожокъ, корона, орелъ, гроздь винограда и др. съ XIУ столетiя употребляются вплоть до настоящаго времени, ставъ иногда даже обозначенiемъ формата.

Странно только слышать такiя возраженiя отъ палеографовъ, все наблюденiя которыхъ основаны на постепенныхъ измененiяхъ въ очертанiяхъ буквъ алфавита, существующаго не сотни летъ, а уже тысячелетiя.

И видоизмененiе бумажныхъ знаковъ, какъ и буквъ алфавита, шло безпрерывно; хронологическiя границы разновидностей не только возможны, къ определенiю, но и удобно заключаются въ рамки небольшихъ перiодовъ времени. Все дело лишь въ систематическомъ собиранiи всякихъ |хотя бы и незначительныхъ| варiантовъ разновидности съ тщательной отметой всехъ датированныхъ снимковъ.

Возьмемъ хотя бы знакъ, изображающiй бычачью голову. Появился онъ въ числе первыхъ филиграней въ начале XIУ столетiя и первоначально состоялъ изъ грубо очерченной головы съ рогами и изогнутой чертой въ середине, изображавшей носъ и глаза. Вскоре изображенiе носа пре-

Типо-Лит. И. Юделевича. Владимiрскiй пр.№ 13.

падаетъ, глаза отдѣляются, иногда загнутыя линіи обозначаютъ ноздри. Вслѣдъ затѣмъ между рогами появляется черточка съ поперечной перекладиной въ видѣ креста, потомъ въ формѣ звѣздочки, потомъ между рогами помѣщается правильно зарисованная звѣзда. Линіи очертанія дѣлаются сложнѣе, то волнистая линія обозначаетъ челку на лбу быка, то эта челка явится въ видѣ цѣлаго ряда неправильныхъ оваловъ между рогами.

Таковъ одинъ отдѣлъ этой филиграни. Въ началѣ ХУ столѣтія появляется бычачья голова, украшенная уже не черточкой между рогами, а двумя, идущими паралельно въ видѣ палки, заканчивающейся розеткой или цвѣткомъ.

Этотъ типъ господствуетъ во второй половинѣ ХУ столѣтія въ цѣломъ рядѣ разновидностей. Стволъ между рогами заканчивается то крестомъ, то крестомъ, сверху котораго еще звѣздочка изъ черточекъ, то крестомъ ; сверху котораго розетка, то крестомъ, сверху котораго загнутый конецъ ствола.

Иногда на стволѣ, кромѣ креста или розетки, еще корона; иногда эта корона снизу подъ бычачьей головой; иногда на мѣстѣ короны подъ головою крестъ; иногда украшенія въ видѣ розетки, напримѣръ, находятся внутри головы.

И такихъ видоизмѣненій можно бы указать и еще нѣсколько.

Въ началѣ второй половины ХУ вѣка появляется новый и очень интересный типъ: стволъ между рогами обвиваетъ змѣя. Сначала змѣя изображается просто изогнутой черточкой.

Различныя разновидности филиграни бычачьей голо-

вы съ крестомъ, обвитымъ змѣею, уходятъ далеко въ XVI столѣтіе, въ искаженіяхъ и контрафакціяхъ встрѣчаясь даже въ половинѣ его. Повидимому одинъ и тотъ же типъ употребляется очень долго, чуть не столѣтіе, но и его мы можемъ легко разбить на рядъ разновидностей въ хронологической послѣдовательности.

Употребленіе одного и того же знака въ разныхъ странахъ еще не служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ разграниченію разновидностей. При внимательномъ отношеніи къ датированнымъ варіантамъ почти всегда можно установить и время, и происхожденіе бумаги. Напримѣръ, знакъ въ видѣ якоря до сихъ поръ встрѣчается въ бумагѣ выдѣлки фабрикантовъ города Фабріано, и въ итальянской бумагѣ знакъ этотъ появился весьма рано. Въ французской бумагѣ знакъ въ видѣ якоря, также встрѣчается въ изобиліи именно въ старѣйшую эпоху.

Одно изъ наиболѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ при опредѣленіи филиграней - это возможность повторенія примитивныхъ типовъ на извѣстномъ пространствѣ времени, но и въ этомъ случаѣ всегда найдется средство такъ или иначе различать эти два наслоенія. Такъ укажемъ: I| Примитивная филигрань въ видѣ двухъ круговъ съ крестомъ занесена изъ документовъ 1319 года |архива города Сіены|. Знакъ очень малой величины, довольно неправильной формы- древнѣйшій типъ филиграни. Того же рисунка и той же величины |что особенно важно| знакъ повторяется въ документахъ 1390 года|того же архива|. Тщательное сравненіе указываетъ, что знакъ 1319 года, какъ и всѣ наидревнѣйшія филиграни, отличается толщиной очертаній. При сходствѣ знака рѣзкое различіе въ бумагѣ: бумага 1390 года тоньше, лучше выдѣ-

лана vergeures отличаются шириною.

Указавъ основанія, на которыхъ зиждется хронологическая показательность бумажныхъ водяныхъ знаковъ, прежде, чѣмъ приступить къ опредѣленію того, какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться этой показательностью, мы должны припомнить и изложить вкратцѣ нѣкоторыя основныя положенія, вытекающія изъ исторіи бумажнаго производства.

Въ тотъ моментъ, когда установился обычай мѣтить бумагу филигранью, то есть въ исходѣ XIII столѣтія, изъ всѣхъ государствъ Европы Италія занимала исключительное положеніе. Если не считать Испаніи, бумага которой никогда не распространялась за предѣлы полуострова, во всей Европѣ дѣло производства бумаги находилось въ самомъ зачаточномъ состояніи. Одна Италія соперничала съ Востокомъ и быстро вытѣсняла бумагу его съ европейскихъ рынковъ. Мало того благодаря венеціанцамъ, итальянская бумага проникала и на Востокъ. Сахави часть своей исторіи Египта написалъ на "франкской" бумагѣ.

Несомнѣннымъ является очень важный для насъ фактъ, что Италія - очагъ бумажнаго производства и оригинальныхъ бумажныхъ знаковъ - въ теченіе всего XIV столѣтія и первыхъ десятилѣтій XV-го поставляла бумагу для всей Европы, съ одинаковой быстротой доставляя свои продукты на сѣверъ во Фландрію и на востокъ въ черноморскія колоніи. Франція первая стала освобождаться отъ господства итальянской бумаги. Выдѣлка бумаги началась во Франціи, повидимому, очень рано, но долго дѣло ограничивалось мѣстнымъ потребле-

ніемъ. Только въ первой половинѣ XV столѣтія мельницы Шампани и Лотарингіи настолько процвѣли, что начали распространять свои продукты по Европѣ. Через Фландрію и ганзейскіе города французская бумага проникла и на Русь. Къ началу XVI столѣтія весь сѣверъ Европы былъ утраченъ для итальянскихъ фабрикантовъ и XVI вѣкъ является временемъ господства французской бумаги. Въ это время Европа какъ бы разграничена, по отношенію къ иностранной бумагѣ, на двѣ половины - сѣверную, пишущую на французской бумагѣ, и южную, употребляющую почти исключительно итальянскую. Но этотъ же вѣкъ является и временемъ развитія бумажнаго производства въ другихъ государствахъ. Со второй половины XV столѣтія появляется внѣ мѣстныхъ рынковъ германская бумага, съ конца того же вѣка возникаютъ польскія мельницы, постепенно вытѣсняющія иностранную бумагу въ мѣстномъ потребленіи и въ первой уже половинѣ XVI столѣтія выбрасывающія часть своихъ продуктовъ за рубежъ въ сосѣднюю Московію. На югѣ Европы - на Балканскомъ полуостровѣ - появляется примѣсь бумаги нѣмецкой и даже |въ очень рѣдкихъ случаяхъ| венгерской въ видѣ исключенія. Къ концу XVI столѣтія Германія у себя дома почти вытѣснила мѣстной бумагой бумагу привозную, которая стала употребляться лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ роскошь, такъ какъ въ бѣлизнѣ и прозрачности нѣмецкая бумага все еще уступала иностранной. Голландія, столь знаменитая своей бумагой въ XVIII столѣтіи, все время, вплоть до второй половинѣ XVII вѣка, служила какъ бы складомъ для французской бумаги. Война съ Голландіей и уничтожені

Нантскаго эдикта вызвали цѣлое переселеніе бумажныхъ фабрикантовъ гугенотовъ. Французское правительство само подарило родное производство бумаги Голландіи и отчасти Англіи, которая только въ еще болѣе позднѣе время выступаетъ на поприще международнаго торга бумагой.

Такимъ образомъ при изслѣдованіи бумажныхъ водяныхъ знаковъ мы должны считаться съ слѣдующими основными фактами. Италія, родина филиграней, въ теченіе всего XIУ столѣтія и значительной части XУ-го распространяла свою бумагу по всей Европѣ, а сама ни въ это время, ни въ послѣдующія два столѣтія чужой бумаги не употребляла. Франція пользовалась изъ иностранныхъ только итальянской бумагой и съ первой четверти XУ вѣка сама стала такимъ же центромъ производства и распространенія бумаги. Всѣ прочія страны долгое время употребляли сначала одну итальянскую, потомъ и итальянскую, и французскую бумаги, при чемъ даже съ возникновеніемъ собственнаго производства не переставали потреблять иностранную бумагу, достигшую высокой степени совершенства, недоступной для мѣстныхъ фабрикантовъ.

На основаніи этихъ фактовъ мы можемъ сдѣлать важный для филигранографіи выводъ, что рукописи и документы итальянскіе, французскіе, латинскіе, голландскіе, нѣмецкіе, польскіе - всѣ одинаковый источникъ для соображеній, всѣ могутъ представить цѣнныя хронологическія указанія. Особенно это рельефно для XIУ столѣтія. Знаки какой нибудь болгарской рукописи этого времени могутъ служить базой хронологическаго оп-

редѣленія русской недатированной рукописи и наоборотъ. Мало того - знаки еврейской рукописи, написанной въ Крыму на бумагѣ, привезенной генуэзцами, свободно сопоставляются съ филигранями манускриптовъ,написанныхъ въ Голландіи, итальянскихъ документовъ Флоренціи, русскихъ грамотъ Московіи - потому, что все это памятники, для написанія которыхъ употреленъ одинъ и тотъ же матеріалъ. Слѣдуетъ лишь принимать въ соображеніе, что между потребленіемъ одной и той же бумаги, напримѣръ, въ Голландіи, на Аѳонѣ,въ Болгаріи и Московской Руси долженъ былъ протекать неодинаковый промежутокъ времени, разность котораго пропорціональна съ одной стороны разстоянію мѣстъ потребленія отъ страны производства, а съ другой - степени развитія торговыхъ сношеній. Понятно, что разность эта не могла быть большей, чѣмъ нѣсколько лѣтъ,каковой промежутокъ времени теоретически сводится на нѣтъ вслѣдствіе того факта, что и въ странѣ производства бумага конечно потребляется не всегда въ тотъ же годъ, какъ выдѣлана.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ хранится подлинное письмо короля Генриха Наваррскаго отъ 25 Сентября 1569 года. Листокъ бумаги имѣетъ филигрань, состоящую изъ двухъ буквъ -" и года "1568", украшенныхъ короною. Такой промежутокъ времени является наиболѣе нормальнымъ. Значительная часть русской бумаги XVIII столѣтія помѣчена знаками въ которые, какъ составная часть, входятъ цифры года Просматривая листы манифестовъ и указовъ въ оригинальныхъ изданіяхъ, мы можемъ убѣдиться, что въ боль

шинствѣ случаевъ между производствомъ бумаги и напечатаніемъ листа проходило отъ одного до трехъ лѣтъ Значитъ въ предѣлахъ самой страны производства распространеніе бумаги можетъ растянуться до тѣхъ нѣскольких лѣтъ, которыя предполагаются между производствомъ и использованіемъ бумаги въ странѣ потребленія.

Если мы возьмемъ нѣсколько сборниковъ филиграней зарисованныхъ въ разныхъ странахъ, то сопоставленіе тожественныхъ филиграней укажетъ намъ, насколько высказанное положеніе справедливо.

Возьмемъ напримѣръ, итальянскій сборникъ - Briquet, составленный во Франціи - Midoux et Matton, въ Голландіи - Stoppelaar'a, въ Германіи - Kirchner'a и Keinz'a, Польшѣ - Piekosińskiego. Сравнивая ихъ, мы встрѣтимъ рядъ знаковъ настолько сложныхъ и типичныхъ, что тожество ихъ не можетъ быть случайнымъ.

Таковы, напримѣръ:

a| Корабликъ. B| Очертаніе головы какого то животнаго. C| Конь взнузданный, съ поводомъ, привязаннымъ къ кольцу. d| Геральдическая лилія. e|Колесо, украшенное крестомъ. |Цвѣтокъ |или звѣзда| съ шестью лепестками. g| Крестъ. h| Держава. i| Сирена. k| Башня. l|Раковина. m| Розетка или четырехлистникъ. n| Ключи O|Гербъ Парижа.

Мы привели цѣлый рядъ итальянскихъ и французскихъ филиграней и сопоставляли даты, подъ которыми они занесены въ очественныхъ и чужеземныхъ сборникахъ. Получается впечатлѣніе одновременнаго потребленія. Знакъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ употреблявшійся въ странѣ про-

изводства, подъ однимъ изъ этихъ годовъ встрѣчается и въ Голландіи. Только изрѣдка дата голландскаго сборника на нѣсколько лѣтъ переходитъ за границу періода употребленія знака, отмѣченнаго, напримѣръ, во французскомъ сборникѣ.

Нетрудно объяснить причины такихъ важныхъ и любопытныхъ хронологическихъ совпаденій. Еще въ XIV столѣтіи, какъ сохранились документальныя свидѣтельства, итальянскіе корабли ежегодно привозили во Фландрію въ числѣ прочихъ товаровъ и бумагу, а сношенія Франціи съ Голландіей были безпрерывны.

Чтобы опредѣлить значеніе полученнаго нами вывода по отношенію къ бумагѣ русскихъ рукописей и документовъ, необходимо предварительно выяснить - какая иностранная бумага употреблялась на Руси и въ какое время.

Болѣе чѣмъ двухсотлѣтнее пребываніе Руси подъ игомъ монголовъ, тѣсная связь Золотой Орды съ средней Азіей невольно выставляютъ впередъ вопросъ о восточной бумагѣ. Конечно, прежде всего желательно было бы узнать, какую бумагу употребляли въ самой Золотой Ордѣ. И тутъ то мы встрѣчаемся съ многознаменательнымъ фактомъ. До насъ дошло два ярлыка Тохтамыша- одинъ отъ 1382 года писанъ по объясненію В. В. Григорьева на лощеной и желтоватой бумагѣ, происхожденіе которой остается такимъ образомъ неизвѣстнымъ, другой же, относящійся къ 1392-1993 году, писанъ по указанію князя М. А. Оболенскаго " на двухъ листкахъ лощеной бумаги... въ обоихъ находится знакъ бычачьей головы". Несомнѣнно слѣдовательно европейское и именно итальянское происхожденіе бумаги.

Въ XV столѣтіи, какъ московскіе купцы, такъ и крым-

скіе ордобазарцы вели дѣятельную торговлю съ Турціей и проникали во многіе порта Средиземнаго моря.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ дипломатическихъ сношеній съ Востокомъ неоднократно упоминается бумага, но это вѣсовой товаръ - вата. Такъ къ I488 году относится извѣстіе о привозѣ, -"да двадцать нюгъ бумаги клупчятой...",въ Августѣ I498 года Менгли-Гирей указываетъ въ числѣ товаровъ своего гостя Гортемира -"3 кантари бумаги".

Однако употребленіе и писчей бумаги было настолько обычно, что можно указать случай, когда слово "бумага" равнозначуще слову грамота. Такъ подъ Ноябремъ I504года записано: "Менгли-Гиреево слово... что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ бумагу, и въ ней писано...".Но нѣтъ ни одного извѣстія о привозѣ восточной писчей бумагѣ. Наоборотъ, какъ бы въ дополненіе къ свидѣтельству бумаги, ярлыка Тохтамыша, мы имѣемъ цѣлый рядъ извѣстій объ отправкѣ бумаги изъ Москвы къ восточникамъ. Въ Сентябрѣ I537 года князь Ногайскій Шійдякъ проситъ прислать ему, между прочимъ, I000 листовъ бумаги. Въ Октябрѣ I549 года Юсуфъ князь проситъ прислать 500 листовъ бумаги. Въ Маѣ I55I года между прочими припасами князю Юсуфу послана была изъ Москвы и писчая бумага. Послѣ всего сказаннаго не будетъ неожиданностью, если я скажу, что несмотря на поиски и просмотръ весьма значительнаго числа рукописей и актовъ, мнѣ неизвѣстно ни одной старой русской рукописи, ни одного документа, написаннаго на восточной бумагѣ.

Вопросъ объ итальянской бумагѣ въ Московскомъ государствѣ и на Руси вообще рѣшается очень просто. На та-

кой бумагѣ написаны всѣ древнѣйшіе памятники. Къ концу первой половины XУ вѣка начинается постепенное вытѣсненіе итальянской бумаги другими и къ половинѣ XУI в. она совершенно исчезаетъ, появляясь только въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ |напримѣръ, нѣкоторые документы смутнаго времени|.

Время появленія французской бумаги на Руси можетъ быть опредѣлено путемъ филиграней. Двѣ договорныя грамоты 1428 года писаны, напримѣръ, на бумагѣ съ знакомъ изображающимъ дельфина. Немного позднѣе появляются знаки, которые уже не составляютъ никакихъ сомнѣній. Въ Московской Синодальной библіотекѣ хранится подъ № 419 житіе св. Григорія Омиритскаго, рукопись, 1452 года. Среди знаковъ бумаги, на которой написано это житіе мы найдемъ филигрань съ буквою *S* подъ щитомъ и линіей, пересѣкающей щитъ, то есть - "*écu aux armes du bâtard de Bourbon*" |?|. Буква "*t*" несомнѣнное указаніе на фабрики города Труа въ Шампани.

Въ то же самое время французская бумага констатируется и на югѣ Россіи. Въ собраніи князя М. А. Оболенскаго подъ № 38|69 хранится Патерикъ Печерскій, рукопись, написанная въ самой Кіево-Печерской Лаврѣ и оконченная писаніемъ при архимандритѣ Николаѣ 10 Апрѣля 1462 года. Писана она на бумагѣ съ знаками -1| въ видѣ маленькаго, совершенно гладкаго кувшинчика и 2| въ видѣ гербоваго щита съ тремя геральдическими лиліями и буквою "*t*", то есть того знака, который мы только что привели.

Хотя бумажныя мельницы существовали въ Польшѣ несомнѣнно и въ XУ столѣтіи, но чисто польскіе знаки по-

являются нѣсколько позднѣе. Мы можемъ указать изображеніе герба **Гоздева** въ книгахъ, напечатанныхъ въ Краковѣ въ 1504 году. Тотъ же гербъ мы найдемъ въ бумагѣ Евангелія, написаннаго въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ съ 8 сентября 1507 по 26 Іюня 1508 года. Начиная съ тридцатыхъ годовъ XVI вѣка, польская бумага въ русскихъ рукописяхъ и актахъ не составляетъ уже рѣдкости.

Опредѣленіе старѣйшей нѣмецкой бумаги представляетъ значительныя затрудненія вслѣдствіе довольно поздняго появленія гербовыхъ знаковъ, которые дѣлали бы рѣшеніе вопроса о происхожденіи бумаги несомнѣннымъ.

Рукопись Импер. Публ. Библ., F. I, № 506 -Келейное тетроевангеліе митрополита Макарія - написано въ Новгородѣ въ 1527 году на бумагѣ съ знакомъ въ видѣ одноглаваго геральдическаго орла. Эту бумагу можно считать нѣмецкой.

Что касается до привоза бумаги Ганзейскими купцами, а потомъ черезъ Архангельскъ англичанами, то и тѣ, и другіе возили чужую бумагу. Такъ Англичанинъ Рельфъ въ 1585 году писалъ въ Москву, что среди товаровъ, привезенныхъ на десяти корабляхъ въ Архангельскъ, между прочимъ, находится четыреста стопъ бумаги, но эта бумага, какъ показываютъ памятники эпохи, была чисто-французская, или лотарингская.

Появленіе голландской бумаги въ Москвѣ довольно позднее |вторая половинаXVII вѣка|, но она замѣчательно быстро вытѣснила всякую другую бумагу и въ первой четверти XVIII столѣтія изъ рукописей, написанныхъ на хорошей бумагѣ, можно сказать, девять изъ десяти окажутся на бумагѣ съ знакомъ, изображающимъ гербъ города Ам-

стердама.

Голландская бумага получила распространеніе уже въ то время, когда въ Москвѣ завелись и собственныя мельницы. Въ Приходо-расходной книгѣ Печатнаго приказа, № XI, подъ 29 Апрѣля 1662 года находимъ драгоцѣнное извѣстіе, что было продано -"бумаги московскаго дѣла осмь стопъ по три рубля стопа, итого двадцать четыре рубли". |л. 169|.

Указанія на бумагу московской выдѣлки болѣе чѣмъ рѣдки. Филиграни такой мѣстной бумаги мы должны опредѣлить путемъ косвенныхъ наведеній и признаковъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, старѣйшія русскія филиграни представляютъ имитаціи иностранныхъ. Послѣдовательно имитировались знаки *la folie*, гербъ Амстердама и впослѣдствіи "*Pro patria*". Филигрань *la folie* = голова шута встрѣчается въ приказныхъ дѣлахъ въ грубой сѣроватой бумагѣ даже тогда, когда уже знакъ этотъ пересталъ употребляться въ оригинальной, имъ мѣченной бумагѣ. Въ связкахъ Патріаршаго Дворцоваго Приказа, употреблявшаго, какъ сохранилось документальное указаніе, между прочимъ, бумагу съ под-московной мельницы, заведенной въ 1704 году, мнѣ удалось найти такія искаженія Амстердамскаго герба, которыя не оставляютъ сомнѣній въ ихъ русскомъ происхожденіи. Конечно никакой голландецъ не изобразилъ бы на гербовомъ щитѣ вмѣсто трехъ, соприкасающихся концами крестовъ, двѣ идущія зигзагами линіи, изъ которыхъ можно выкроить не менѣе пяти крестовъ.

Въ тѣхъ же связкахъ Патріаршаго Приказа, находимъ мы и древнѣйшій русскій гербовый знакъ - въ видѣ рос -

сійскаго двуглаваго орла.

Значительно позднѣе явились гербовые знаки частныхъ лицъ, едва ли не первый примѣръ подалъ баронъ Сиверсъ.

Выяснивъ вопросъ о томъ, какую и въ какое время иностранную бумагу мы можемъ расчитывать встрѣтить въ русскихъ рукописяхъ, мы должны теперь вернуться къ вопросу о томъ, какой промежутокъ времени протекалъ въ среднемъ между производствомъ бумаги и ея потребленіемъ. Раньше мы говорили о потребленіи итальянской бумаги въ Западной Европѣ, теперь попробуемъ сгруппировать данныя о томъ, на какомъ ръзстояніи времени совершено одинаковыя филиграни встрѣчаются въ Италіи и Франціи - странахъ производства - и Московіи - отдаленной странѣ потребленія.

Возьмемъ нѣсколько знаковъ по типамъ:

I| Бубенчикъ - шарообразный съ кольцомъ на верху.

2| Быкъ, бѣгущій съ поднятымъ вверхъ хвостомъ.

3| Корабликъ маленькій съ двумя флагами, на мачтѣ и на кормѣ. 4| Леопардъ сидящій. 5| Папа въ тіарѣ сидящій на креслѣ и держащій въ рукѣ ключъ. 6| Раковина. 7| Розетка или четырехлистникъ на стеблѣ? 8| Веревочный узелъ съ кистью.

Мы можемъ подмѣтить во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ одно общее явленіе: совершенно одинаковые знаки констатируются въ русскихъ рукописяхъ на нѣсколько лѣтъ позднѣесравнительно съ рукописями Западной Европы, то есть съ рукописями странъ производства. Такой промежутокъ времени, можно сказать, почти никогда не заходитъ за предѣлы одного десятилѣтія. Сдѣланные наблюденія

мы имѣемъ возможность провѣрить по рѣдкимъ филигранямъ содержащимъ точное хронологическое указанiе - цифры года.

Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ въ "Польскихъ" столбцахъ Посольскаго Приказа за 7088 годъ мы найдемъ документы отъ Декабря I579 года на бумагѣ со знакомъ "I568". При этомъ слѣдуетъ обратить вниманiе, что эти документы представляютъ черняки копiи Посольскаго приказа, написанные на остаткахъ, можетъ быть, старой бумаги. Совершенно подобный же знакъ находимъ въ бумагѣ одной жалованной грамоты отъ 3 Марта I580 года. Фрагментъ кувшинчика съ цифрами года "I580" констатируемъ въ бумагѣ челобитной З. П.Лютkина, написанной между I587 -I593 годами и такой же кувшинчикъ въ бумагѣ жалованной грамоты Покровскому Рязанскому монастырю, выданной до 5 Iюля I558 года. Филигрань, изображающую кувшинчикъ съ годомъ "I596", можемъ указать въ документахъ: I| въ бумагѣ кабалы, написанной въ Вологодскомъ Спосо-Прилуцкомъ монастырѣ въ Апрѣлѣ I600 года|фактъ интересный и цѣнный, между производствомъ и потребленiемъ прошло менѣе четырехъ лѣтъ|; 2|въ дѣлѣ объ отправленiи дворянина Ивана Ржевскаго и дьяка Посника Дмитрiева въ Данiю; столбецъ написанъ въ Маѣ I60I года|; 3| среди грамотъ Коллегiи Экономiи въ документѣ отъ 25 Февраля I602 года.

Кувшинчикъ съ двумя ручками съ годомъ "I60I" отмѣчаемъ въ бумагѣ приходо-расходной книги, начатой писанiемъ въ городѣ Тотьмѣ I-го Сентября I6I0 года.

Въ собранiи автора имѣется рукопись, большая часть бумаги которой филигранирована такимъ же кувшинчикомъ

съ "1601"; по нижнему краю первыхъ листовъ этой рукописи идетъ слѣдующая вкладная: "Лѣта 7116-го году Марта въ 13 день |продал сию книгу Трефолой Сентябрь мѣсяцъ |Пятой Семенов сынъ| старостѣ церковну Полоуборскому |Петру Лукьянову сыну и всѣм хрестьяном По |луборскія волости| а взял на ней цены полтора рубли.| А подписал сам своею рукою Пятко Семенов". Дата вклада - Мартъ 1608 года - опять даетъ намъ очень узкій промежутокъ времени.

Но этого мало; можно указать и на такіе случаи, которые совсѣмъ уничтожаютъ подобный промежутокъ. Напримѣръ, въ альбомѣ въ описаніи водяныхъ бумажныхъ знаковъ

Подъ №№ 1936 - 1938 зарисованы почти тожественные варіанты знака, изображающаго башню или вѣрнѣе - крѣпостныя ворота. Снимки подъ №№ 1936 и 1937 извлечены изъ бумаги рукописи библіотеки Московскаго Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, № 80 - Евангелій - дописаннаго 6 Декабря 1577 года, а № 1938 перерисованъ изъ книги L. Wiener'a, а изъ документовъ 1589 года. Такимъ образомъ въ Россіи потребленіе схожей бумаги упредило въ данномъ случаѣ Лотарингію на 12 лѣтъ. Фактъ, который объясняется тѣмъ, что при существованіи одной и той же филиграни въ теченіе десяти - пятнадцати лѣтъ, бумага, помѣченная этимъ знакомъ, могла быть использована въ странѣ производства въ крайній |средній| срокъ сохраненія бумаги или, напримѣръ, въ послѣдній годъ существованія знака, - въ Московіи же рукопись наоборотъ могла быть написана на только что привезенной бумагѣ и съ но-

вымъ, лишь входящимъ въ употребленіе, этикетомъ.

Приведенный нами исключительный и рѣдкій на практикѣ случай въ теоріи имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Мы имѣли цѣлый рядъ примѣровъ, что знаки западно-европейскихъ рукописей повторяются въ русскихъ черезъ нѣсколько лѣтъ позже. Казалось бы правильнымъ и необходимымъ при опредѣленіи недатированной русской рукописи по даннымъ рукописей западно-европейскихъ къ полученному выводу прибавлять эти нѣсколько лѣтъ. При существованіи же указанныхъ исключеній мы должны отвергнуть подобную непосредственную прибавку. Существованіе филиграни плюсъ время для потребленія бумаги и въ странѣ производства даютъ какъ *minimum* десятилѣтіе. Этотъ *minimum* непремѣнно отраженъ въ показаніяхъ памятниковъ страны производства, и мы, не зная, въ началѣ или концѣ такого десятилѣтія привезена и записана опредѣляемая бумага русской рукописи, всякой прибавкой рискуемъ лишь увеличить вѣроятную хронологическую ошибку.

Благопріятныя данныя въ этомъ направленіи даютъ намъ и извѣстія о потребленіи бумаги въ Московской Руси. Бумага и рукописи были въ большой цѣнѣ. На кормчей Михаила Ивановича Алексѣева, находившейся въ библіотекѣ патріарха Филарета Никитича была надпись: "Лѣта 7047 мѣсяца Іюня куплена книга сія, а дано на ней сто двадцать сребрениць Московскихъ." Для такого времени, какъ 1539 годъ, это цѣнность огромная. Благодаря дороговизнѣ бумага покупалась

Тип.Лит.И.Юделевича,Владимірскій пр. № 13.

по мѣрѣ надобности въ обрѣзъ. Рѣдкая очень большая рукопись обходилась поэтому безъ прикупокъ, которыя и доказываютъ намъ постоянную смѣну и разнообразіе бумаги. Если бы бумага бралась въ запасъ, то, конечно, рукопись заканчивалась бы на одинаковой бумагѣ.

Рельефный примѣръ прикупки бумаги для окончанія рукописи представляетъ знаменитая, такъ называемая, Геннадіевская, Синодальная Библія 1499 года |Моск.Син.Библ., № I|915|. Въ этой рукописи сначала идетъ бумага съ филигранью въ видѣ гладкаго кувшинчика безъ украшеній, потомъ прикуплена была бумага |едва ли не итальянскаго происхожденія| съ знаками тіары большихъ размѣровъ и бычачьей головы съ крестомъ между рогами, обвитымъ вокругъ змѣею. Предисловіе писалось послѣ текста и потому хотя помѣщено передъ текстомъ, но написано на бумагѣ съ бычачьей головою.

Иногда въ одной рукописи мы встрѣчаемъ даже бумаги разныхъ странъ производства.

До насъ сохранился рядъ старинныхъ монастырскихъ описей, изъ которыхъ мы узнаемъ количество бумаги, имѣвшейся на лицо. Такъ въ Никольскомъ Корѣльскомъ монастырѣ по описи 1551 года было "въ казнѣ полчетверты дести бумаги...". въ Красноголмскомъ монастырѣ въ 1575 году было 2 стопы, покупали бумагу по одной стопѣ |книжную и скорописную| . Въ 1581 году въ Каргопольской Строкиной Васьяновой пустыни всего монастырскаго запаса и на книги, и на документы было лишь "34 дести бумаги писчей". А книги писали усердно,добывая деньги даже продажей старыхъ книгъ.

Да и для XУII столѣтія можно найти указанія на малое количество бумаги, которое пріобрѣталось въ приказныя избы.

Естественно, что опредѣляя показанія бумаги того или другого памятника, необходимо принимать при этомъ во вниманіе всѣ данныя относительно его происхожденія, мѣста и времени написанія.

Мы привели рядъ извѣстій, характеризующихъ условія потребленія бумаги въ рукописныхъ книгахъ Московскаго періода. Какъ эти условія, такъ и данныя, изъ нихъ вытекающія, измѣняются, если мы коснемся вопроса объ отдѣльныхъ документахъ и частныхъ письмахъ. Въ такихъ памятникахъ мы можемъ встрѣтить *maximum* храненія бумаги безъ употребленія. Частныя лица, которымъ приходится мало писать, и доселѣ иногда пользуются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разъ сдѣланнымъ запасомъ почтовой бумаги. Тѣ 34 дести бумаги, которыя составляли запасъ Каргопольской Васьяновой пустыни въ 1581 году и были бы истрачены сразу при единовременномъ написаніи двухъ - трехъ рукописей, употребленныя для текущей переписки и написанія вкладныхъ, кабалъ, поручныхъ и другихъ монастырскихъ документовъ, въ небольшой пустыни могли бы расходоваться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ коллекціи грамотъ, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, находятся три маленькихъ документа,- одна явка и двѣ поручныхъ, писанные на бумагѣ съ кувшинчикомъ, помѣченнымъ 1598 годомъ. Документы принадлежатъ къ числу актовъ Ипатьевскаго монастыря и писаны: I| 15 Апрѣля 1604, 2| въ 1605 и 3| въ 1613 году. Изъ разницы въ годахъ

написанія мы видимъ, какъ долго хранилась въ бережливомъ монастырскомъ хозяйствѣ бумага одного привоза. Девять лѣтъ разницы не Богъ знаетъ какой періодъ времени въ палеографическомъ отношеніи, но и то подобный фактъ едва ли возможно найти въ документахъ Московскихъ Приказовъ, куда бумага пріобрѣталась ежегодно и сообразно съ текущими потребностями. Покупки бумаги на "государево дѣло" у иностранныхъ купцовъ были неравномѣрны; въ годы, когда оказывался остатокъ отъ прошлогодней покупки, пріобрѣталось меньшее количество, чѣмъ когда бумага расходовалась безъ остатка. Такимъ образомъ въ центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ Московской Руси нельзя предполагать залеживанія бумаги и на этотъ выводъ необходимо обращать вниманіе въ каждомъ случаѣ хронологическихъ опредѣленій при помощи филиграней.

Всѣ собранныя нами свѣдѣнія объ употребленіи бумаги на Руси указываютъ, что мы не въ правѣ были бы отдѣлить славянскія и русскія рукописи отъ западно-европейскихъ, какъ нѣчто особенное. Написанныя на европейской бумагѣ онѣ и входятъ въ циклъ европейскихъ рукописей. Тѣ пріемы, которые мы употребили бы для опредѣленія по бумагѣ какой-нибудь латинской рукописи, примѣнимы и къ рукописямъ славянскимъ и русскимъ.

Чрезвычайное разнообразіе филиграней обусловливаетъ конечно неодинаковую степень ихъ хронологической показательности. Есть такіе знаки, которые при первомъ взглядѣ на нихъ даютъ почти совершенно точ-

мое опредѣленіе; найдутся и такіе, которые, будучи несложныхъ очертаній и плохо дѣлясь на разновидности, по отношенію къ себѣ вызываютъ крайнюю осторожность. Такія филиграни способны отвлечь неопытнаго изслѣдователя на нѣсколько десятилѣтій отъ истинной даты. Къ первой категоріи знаковъ принадлежатъ филиграни съ годовыми цифрами, ко второй напримѣръ, "три горы" |=«trois monts»|. Въ собраніи В.М.Ундольскаго находится рукопись житіе Варлаама Пѣнежскаго |39 лл., 4°|, помѣченная владѣльцемъ "полууст. XVI вѣка". Писана же она на бумагѣ съ кувшинчикомъ, на которомъ годъ "1598". Конечно опредѣленіе "писана полууставомъ въ первые годы XVII столѣтія" будетъ въ этомъ случаѣ гораздо точнѣе и правильнѣе. Среди греческихъ рукописей Имп.Публ.Библ. изъ собранія преосв.Порфирія подъ № 476 находится "отрывокъ сочиненія о хронологіи" |см. "Отчетъ" за 1883 годъ|, о которомъ въ описаніи сказано - "скоропись XVIII столѣтія". Въ филиграни бумаги выставленъ годъ "1742", очевидно, что опредѣленіе времени написанія, напримѣръ, хотя бы "около 1750 года" будетъ точнѣе.

Въ особую группу должны быть выдѣлены также знаки съ именами фабрикантовъ; такія филиграни даютъ рѣшающее указаніе на происхожденіе бумаги и опредѣляютъ время съ достаточной точностью помимо вопроса о разновидностяхъ. Въ началѣ XIV столѣтія бумажные фабриканты г. Фабріано въ Италіи стали мѣтить продукты своего производства полной своей фамиліей. Къ крайнему сожалѣнію этотъ обычай держался весьма не долго. До сихъ поръ найдено около 20 такихъ знаковъ

всѣ они констатированы въ датированныхъ документахъ за маленькій періодъ времени съ 1305 по 1336 годъ, причемъ большая часть ихъ относится ко времени до 1315 года. Понятно, что мы, напримѣръ, найдя въ бомбицинномъ греческомъ сборникѣ Московской Синодальной Библіотеки, № 363| , подобную филигрань съ именемъ фабриканта имѣемъ право относить рукопись къ началу XIУ столѣтія, а не къ XIII, какъ это сдѣлалъ преосвященный Савва, и конечно уже не въ XУ, какъ значится въ описаніи о. арх. Владиміра.

Значительное количество русскихъ рукописей XУI столѣтія писано на бумагѣ съ знаками, въ составъ которыхъ входятъ разныя имена фабрикантовъ изъ фамилій "Denise", "Lebe", "Nyvelle" и многихъ другихъ.

Едва ли не всѣ эти филиграни связаны съ производствомъ бумажныхъ фабрикъ, расположенныхъ около города Труа въ Шампани. По недавно вышедшей въ свѣтъ книгѣ Ренуара о Парижскихъ книгопечатникахъ мы можемъ установить любопытное явленіе - тѣсную связь, которая существовала въ XУI столѣтіи между книгопечатаніемъ въ Парижѣ и производствомъ бумаги въ Труа. Извѣстно нѣсколько типовъ филиграней съ именами "Jacques Lebe", "Nicolas Lebe".

Пользуясь книгой Ренуара, мы можемъ составит цѣлую генеалогическую таблицу этой фамиліи, подвизавшейся и въ Труа, и въ Парижѣ на разныхъ поприщахъ, тѣсно связанныхъ съ производствомъ бумаги.

Изъ этой генеалогіи видно, какъ разные члены обширнаго рода бумажныхъ фабрикантовъ города Труа - одни продолжали старинное производство, другіе пользовались въ Парижѣ продуктами его.

Тѣ же самыя свѣдѣнія мы получаемъ и о другой фамиліи - Нивеллъ.

Такую же связь между книгопечатниками Парижа и бумажными фабрикантами, кажется, можно будетъ установить и въ фамиліяхъ "Royer" |или Le Royer|, Savois, Travers,

Филигрань, находящаяся въ бумагѣ лицевыхъ Псалтирей Д.И.Годунова и состоящая изъ соединенныхъ гербовъ Франціи и Наварры, буквы "H" и имени фабриканта "Guilliaume Tourne" также весьма точно указываетъ на время выдѣлки и происхожденіе, мѣченнаго ею, продукта. Какъ показываетъ соединеніе гербовъ и вензелевая буква, Гильомъ Турнъ былъ королевскимъ поставщикомъ бумаги при Генрихѣ IУ. Весьма схожую марку мы найдемъ на оффиціальныхъ брошюрахъ, которыя печатали "imprimeurs et libraires ordinaires du Roy". Прилагаемая марка взята съ заглавнаго листа одного " ", напечатаннаго въ Парижѣ у "Jamet Mettayer въ 1598 году.

Точно также и знаки русскихъ фабрикантовъ, даже не снабженые датами выдѣлки способны дать очень точныя указанія. Въ 1858 г., напримѣръ, В.В.Стасовъ въ разборѣ сочиненія Д.А.Ровинскаго: "Обозрѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 г., черезъ сопоставленіе бумажныхъ знаковъ опредѣлялъ время, къ которому относятся сохранившіеся оттиски лубочныхъ картинокъ "Баба-Яга" и "Мыши кота погребаютъ". Оттискъ находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, В.В.Стасовъ отнесъ къ половинѣ XУIII столѣтія, обративъ, между прочимъ вниманіе на филигрань, состоящую изъ монограммы изъ буквъ "Я" и "Е", и найдя подобный знакъ въ сборникѣ К.Тромонина

Конечно, мы окажемся въ состояніи сдѣлать гораздо болѣе точное и несомнѣнное опредѣленіе, если будемъ

знать, что монограмма изъ буквъ "Я" и "Е" представляетъ одинъ изъ знаковъ, какими въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мѣтили бумагу на бумажной фабрикѣ Якова Матвѣевича Евреинова, указомъ отъ 29 Марта 1753 года назначеннаго президентомъ Коммерцъ -Коллегіи и скончавшагося 24 Октября 1772 года. Я. М. Евреиновъ имѣлъ бумажный заводъ съ 1743 года въ мѣстности около села Пушкина Московской губерніи, при рѣкѣ Учѣ, на землѣ Синодальной Конторы.

Опредѣляя значеніе филиграней бумаги для пріуроченія недатированныхъ рукописей къ извѣстному времени |а отчасти и мѣсту|, прежде всего надо установить значеніе типа, разновидности и варіанта. Если мы условно назовемъ типомъ совокупность филиграней одно наименованіе, изображающихъ какой-либо предметъ, напримѣръ, хотя бы колоколъ, ключи, корона и т. д. ,то каждый типъ раздѣлится на рядъ разновидностей, большею частію указывающихъ на разные періоды времени, иногда существующихъ. Такъ какъ филигрань есть знакъ формы, а формъ у одного мастера можетъ быть нѣсколько, и смѣнять ихъ онъ былъ долженъ, по хрупкости этого прибора, не разъ въ теченіи одного даже десятилѣтія, то совершенно понятно,почему почти невозможно встрѣтить въ двухъ рукописяхъ знаки, которые точь въ точь совпадали бы другъ съ другомъ, и почему съ другой стороны въ одной и той же рукописи можно констатировать два-три варіанта одного и того же знака. Эти варіанты суть продукты одной мельницы, но разныхъ формъ. Каждая разновидность въ теченіе своего очень недолгаго иногда существованія констатируется въ большомъ количествѣ варіантовъ, зарисовываемыхъ изъ са-

мыхъ разнообразныхъ памятниковъ разныхъ странъ, куда только торговля забрасывала бумагу этой выдѣлки. И вотъ при опредѣленіи времени написанія недатированныхъ рукописей, основнымъ правиломъ должно быть сравненіе показаній варіантовъ. Сосѣднія разновидности только принимаются во вниманіе для указанія хронологическихъ предѣловъ. Если мы соберемъ по возможно большему числу датированныхъ памятниковъ возможно большее число снимковъ съ варіантовъ, то простой сводъ датъ отмѣтитъ намъ время варіанта, извлеченнаго изъ памятника недатированнаго и отмѣтитъ тѣмъ съ большей точностью, чѣмъ большее количество датъ намъ удалось собрать.

Чѣмъ короче было существованіе разновидности, тѣмъ точнѣе, конечно, опредѣленіе, и въ этомъ отношеніи, нельзя не отмѣтить, что, вопреки распостраненному мнѣнію, предѣлы большинства нетолько разновидностей, но даже и типовъ, довольно незначительны.

С. М. Briquet въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорной и кропотливой работы, сдѣлалъ 8407 снимковъ, которые подраздѣлилъ на 7420 варіантовъ, составляющихъ, по его подсчету "1226 groupes ou types bien caractérisés". Подъ типомъ почтенный ученый разумѣетъ здѣсь несомнѣнно то, что я называю разновидностью, но, къ сожалѣнію, въ своей статистикѣ ставитъ въ рядъ и то, и другое, то есть и разновидности, и типы. Благодаря этому, онъ отмѣтилъ 18 знаковъ, употреблявшихся "plus de 150 ans". Такъ широки могутъ быть только показанія типовъ.

И, всетаки, несмотря на указанное смѣшеніе, статистика С. М. Briquet въ высокой степени поучительна. Онъ сосчиталъ всего на все не болѣе 131-го знака изъ

такихъ, время употребленія которыхъ превышало бы періодъ въ 60 лѣтъ, и, рядомъ съ этимъ, семьсотъ слишкомъ знаковъ имъ встрѣчены или одинъ разъ только, или въ теченіе времени менѣе 10 лѣтъ.

Эта быстрая смѣна и чрезвычайное обиліе филиграней даютъ намъ прочныя точки опоры для хронологическихъ опредѣленій и подсказываютъ, какой способъ, является въ этомъ случаѣ наилучшимъ.

Перелистывая русскія и славянскія рукописи, нельзя не поразиться тѣмъ обстоятельствомъ, что только меньшая часть изъ нихъ писана на бумагѣ съ однимъ знакомъ. Многія рукописи содержатъ двѣ, три и болѣе филиграней. Въ извѣстномъ Хронографѣ 1485 года, изъ собранія Д.В. Пискарева |рук. № 597| -восемь разнообразныхъ филиграней. Такое обиліе знаковъ въ одной рукописи далеко не всегда служитъ доказательствомъ разныхъ бумагъ. Иногда въ одной дести, даже въ одной тетради, мы замѣтимъ двa-три знака,- это указываетъ только на то, что на бумажной фабрикѣ одновременно употреблялось нѣсколько филиграней. Этотъ несомнѣнный фактъ для насъ очень важенъ. Хронологическіе предѣлы употребленія знаковъ - неодинаковы: новые знаки вводились въ то время, когда еще употреблялись и старые. Ветшала форма, въ новой выгибался иной рисунокъ, иногда онъ представлялъ лишь варіантъ стараго, иногда совсѣмъ новое изображеніе. Умиралъ мастеръ, поступалъ новый, и весьма естественно, заводилъ собственную марку для мѣтки продуктовъ своего производства. Вотъ почему въ рукописяхъ мы встрѣчаемъ большею частію нѣсколько знаковъ, изслѣдованіе которыхъ и позволяетъ высказать общее положеніе для работъ надъ не-

датированными бумажными памятниками.

Если мы по датированнымъ рукописямъ и документамъ систематически запишемъ годы, въ которые встрѣченъ каждый знакъ, то при опредѣленіи времени написанія недатированной рукописи, простое сопоставленіе числовыхъ границъ знаковъ, составляющихъ комплексъ филиграней этой рукописи, дастъ намъ небольшой промежутокъ времени.

Въ связи съ двумя высказанными основными положеніями -а| что бумажные памятники странъ производства и странъ потребленія даютъ одинаково цѣнный хронологическій матеріалъ, и б| что къ предѣльному году употребленія знака въ странѣ производства мы не имѣемъ права, опредѣляя недатированный варіантъ той же филиграни, прибавлять непосредственно какое-либо количество лѣтъ, такъ какъ ничто не заставляетъ насъ предполагать вывозъ опредѣляемой бумаги именно въ теченіе послѣдняго года существованія знака, коимъ она помѣчена, -это третье положеніе о значеніи комплекса знаковъ заканчиваетъ изысканія о способѣ опредѣленія недатированныхъ рукописей.

Бумажные датированные памятники и сборники бумажныхъ знаковъ всей Европы, всѣ совокупно,- матеріалъ; сопоставленіе путемъ арифметическаго исключенія хронологическихъ предѣловъ употребленія каждаго изъ знаковъ опредѣляемаго комплекса филиграней - способъ.

Такова теоритическая основа; на практикѣ она должна быть сильно ограничена и измѣнена. Простыя арифметическія дѣйствія были бы цѣлесообразны и непогрѣшимы,если бы мы знали истинные предѣлы употребленія знаковъ. Въ настоящее же время количество зарисованныхъ филиграней настолько невелико, что онѣ по большей части представляютъ

лишь отдѣльные факты, намекающіе на настоящія границы.

Кромѣ того, всѣ наши дѣйствія должны быть осложнены принятіемъ во вниманіе всѣхъ историческихъ и палеографическихъ данныхъ.

Чтобы перейти отъ теоріи къ практикѣ, необходимо показать нѣсколько примѣровъ, какимъ образомъ наблюденія надъ бумажными знаками способны давать опредѣленія времени написанія недатированныхъ бумажныхъ памятниковъ болѣе точныя, чѣмъ даетъ чисто палеографическое |то-есть по особенностямъ начертанія буквъ| ихъ изученіе.

Въ основу справокъ намъ приходится положить прилагаемый томъ снимковъ |часть III| и альбомъ при книгѣ "Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ"; въ этихъ двухъ сборникахъ зарисованы слишкомъ 5000 снимковъ |при значительно большемъ числѣ отмѣченныхъ наблюденій|, и въ сжатомъ видѣ использованы иностранные альбомы знаковъ.

Конечно, весь этотъ матеріалъ только абрисъ того, что желательно было бы имѣть подъ руками; показанія его могутъ считаться лишь приблизительными и, вѣроятно, видоизмѣнилось бы, если бы, напримѣръ, «Briquet и Midoux,» издали въ свѣтъ свои сборники итальянскихъ и французскихъ филиграней. Въ примѣрахъ намъ придется неоднократно подчеркивать недостатокъ датированныхъ варіантовъ.

Но это не бѣда, - появятся новые сборники, опредѣленія будутъ точнѣе, недоказанное будетъ доказано, оставленное безъ опредѣленія будетъ опредѣлено, все это такъ и должно быть, все это въ порядкѣ вещей. Для насъ важно лишь выяснить, правиленъ ли тотъ пріемъ, которымъ мы желаемъ достигнуть искомыхъ результатовъ.